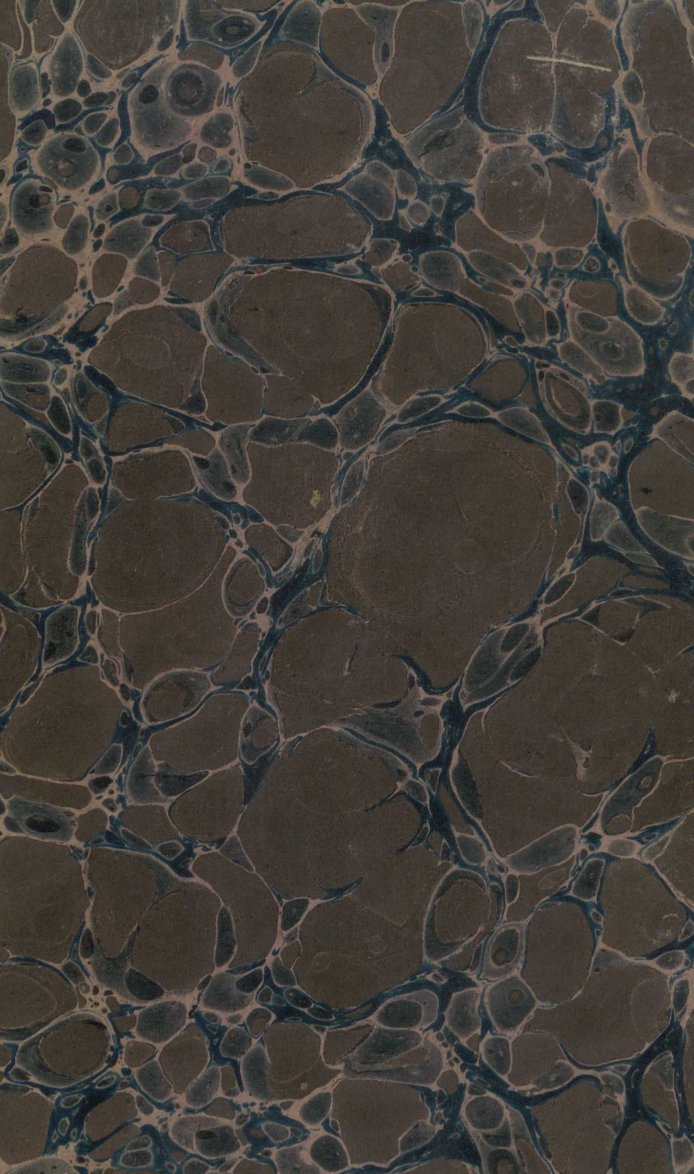
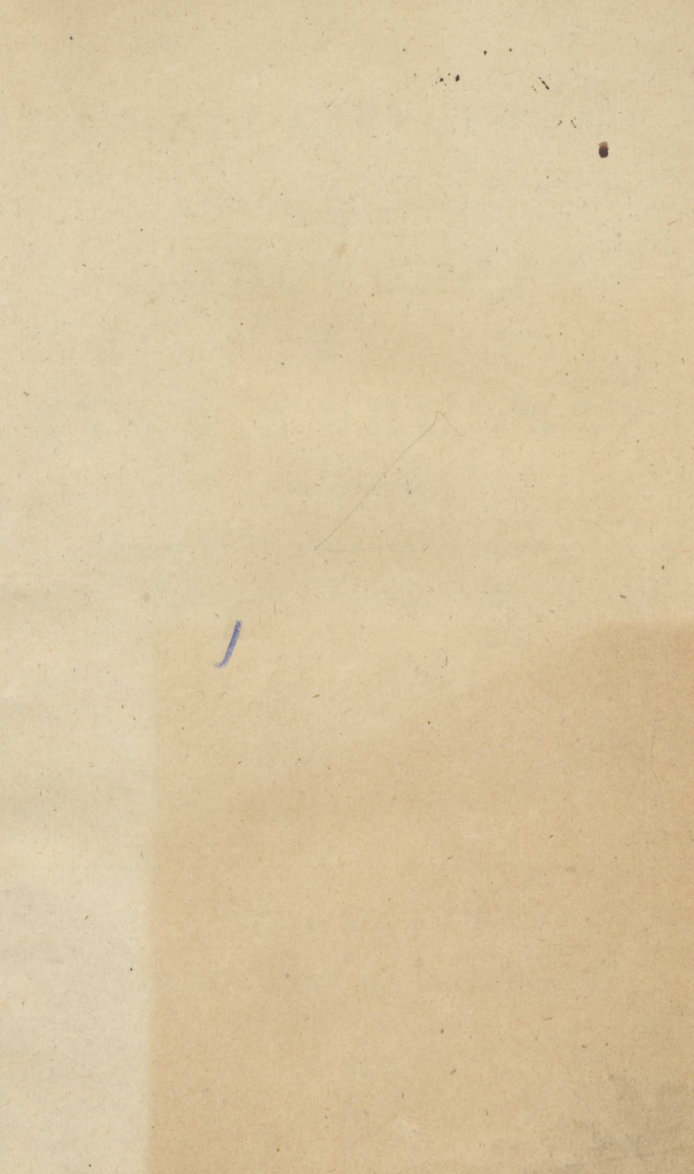




АВРЕЛІЯ АВГУСТИНА

ИППОНІЙСКАГО

ЕПИСКОПА,

О

ДУХѢ И ПИСЬМѢ,

Перевелъ съ Латинскаго языка

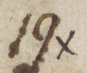
Николай Загоровскій.

МОСКВА.

Въ Типографіи Компаніи Типографической,

съ указнаго дозволенія,

1787.



СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ.

Маркеллинъ писалъ къ Августину, что онъ очень тронутъ тѣмъ, что начиталъ въ одной книгѣ изъ его сочиненій: „Что человѣкъ, естьли бы восхотѣлъ, то „могъ бы съ помощію Божіею не согрѣ- „шить въ сей жизни, хотя и не было еще „примѣра между человѣками толико со- „вершенной правды.„ А Августинъ получилъ изъ сего случай доказать Пелагіанамъ пособіе благодати Божіей, и показалъ, что не въ томъ намъ спомоществуетъ Божество къ содѣланію правды, что Богъ далъ намъ законъ, исполненный благихъ и святыхъ правилъ; но что и самая воля наша, безъ которой мы ничего добраго сдѣлать не можемъ, спомоществуема также бываетъ духомъ благодати, безъ котораго ученіе закона, есть письмя убивающее; поелику оно больше снисхожденія дѣлаетъ виноватымъ, нежели неблагочестивыхъ оправдываетъ. По-

томъ,

томъ, возвращаясь опять къ предложенному вопросу, которой началъ онъ рѣшить, въ началѣ книги доказываетъ, что многія мы можемъ дѣлать съ помощію Божіею такія дѣла, которымъ и примѣра подобнаго не было; и показавъ, что и достиженіе совершенной правды не невозможно есть для человѣка, заключаетъ.

АВРЕЛІЯ АВГУСТИНА ИППОНІЙСКАГО *ЕПИСКОПА,* О ДУХѢ И ПИСЬМѢ.

ГЛАВА I.

Чадо Маркеллине! ты пишешь ко мнѣ, что читая мои сочиненія, недавно написанныя для тебя о крещеніи младенцевъ и о совершенствѣ правды человѣческой, (которой никто еще въ сей жизни не достигъ, и кажется не достигнетъ, изключая одного токмо Ходатая, принявшаго на себя естество человѣческое,) очень тронутъ тѣмъ, что я написалъ въ послѣдней изъ сихъ книгѣ, что человѣкъ можетъ не согрѣшить, естьли воля его всегда будетъ спомоществуема Божескою помощію, хотя никто еще, кромѣ того, въ которомъ живемъ, не имѣлъ въ себѣ сего совершенства; ибо тебѣ кажется непристойно сказать, что то можетъ

 быть,

быть, чему еще никогда и примѣра подобнаго небыло. Однакожъ я надѣюсь, что ты хотя и увѣренъ въ томъ, что вельбудъ никогда не проходилъ сквозь иглины уши; но недумаешъ, что и не можетъ пройти; ибо сказано, что отъ Бога и сїе возможно: или ты нечитаешь также, что двенатцать тысящь легеоновъ Ангеловъ могли бы сражаться за Христа, чтобъ онъ не терпѣлъ, что всѣ языки могли бы истребиться отъ земли, данной сынамъ Ізраилевымъ, естьли бы Богъ всхотѣлъ, да и много сему подобнаго; но хотя сїе и не сдѣлалось, однакожъ не льзя думать, что это по тому не сдѣлалось, что было не возможно. Слѣдовательно по сей только причинѣ, что не было еще ни единаго человѣка, (кромѣ Ходатая нашего) несогрѣшившаго: ты не долженъ опровергать того, что могъ бы человѣкъ прожить безгрѣшно съ помощїю Божїя благодати.

ГЛАВА

ГЛАВА II.

Можетъ быть ты будешь мнѣ отвѣчать на сіе, что приведенные здѣсь мною примѣры, которые хотя и несдѣлались, однако могли бы сдѣлаться, принадлежатъ къ дѣламъ Божескимъ; но чтобъ человѣкъ могъ прожить безгрѣшно, то сіе относится до его собственныхъ дѣлъ: а какъ чрезъ сіе самое онъ могъ бы достигнуть и совершенной правды, то изъ сего слѣдуетъ, что нельзя вѣрить и тому, что былъ, или будетъ такой человѣкъ, которой могъ бы въ жизни сей исполнить сіе, хотя оно ему и возможно. —— Однакожъ надобно помыслить, что хотя сіе человѣку и надлежитъ исполнять, но понеже оно есть дѣло Божіе, то безсомнѣнія и Божія помощь будетъ при семъ вспомоществовать ему. *Богъ есть дѣйствуяй въ васъ*, глаголетъ Апостолъ, *и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи. Филип.* II. 13.

Но впрочемъ не сносны мнѣ и тѣ люди, да и настоять на нихъ должно, чтобъ доказали, естьли могутъ, почему такъ? которые соглашаются и утверждаютъ, что можно здѣсь прожить человѣку не согрѣшивши; ибо естьли они бу-

дутъ ссылаться на священное писаніе, то я увѣренъ, что они не другое что найдутъ тамъ, какъ только то, что нѣтъ ниединаго человѣка несогрѣшившаго, хотя онъ пользуется и свободною волею, какъ то видно изъ Псалма 142, ст. 2. въ которомъ сказано: *не вниди въ судъ съ рабомъ твоимъ, не оправдится бо предъ тобою всякъ живый.* Естьлижъ они подобныя сему мѣста иначе будутъ перетолковывать и докажутъ, что хотя и не было такого непорочнаго человѣка, однакожъ быть можетъ: то желательно мнѣ, чтобъ защищающіе и доказывающіе сіе не думали, что они то суть таковы; ибо одно уже сіе мнѣніе можетъ воспрепятствовать имъ къ достиженію сего.

Всевозможно должно стараться опровергнуть тѣхъ людей мнѣніе, которые думаютъ сами собою, или посредствомъ силъ человѣческой воли, а не съ помощію Божіею совершить сію правду, или, стараясь объ ней, получить хорошій успѣхъ; ибо когда они начинаютъ доказывать, что можно человѣку достигнуть сего и безъ помощи Божіей, то сами, запутываясь въ своихъ рѣчахъ, не дерзаютъ произносить сихъ словъ; поелику и сами усматриваютъ, что мнѣніе ихъ безумно и про-

противно Творцу. А иные изъ нихъ хотя и уступаютъ въ этомъ, однакожъ говорятъ, что сего потому только не можно достигнуть безъ помощи Божіей (какъ будто бы въ семъ помощь Божія состоитъ), что Богъ создалъ человѣка съ свободною властію воли, и предписывая ему законъ, самъ научаетъ его, какъ должно жить, и отрясаетъ отъ очей его мглу невѣжества, препятствовавшую ему видѣть, чего онъ долженъ беречься, и что долженъ дѣлать. А человѣкъ, имѣя свободно врожденную ему волю, вступаетъ на показанный ему путь, и проводя дни своея жизни благочестиво и праведно, достойнымъ бываетъ вѣчнаго живота.

ГЛАВА III.

Что же касается до насъ, то мы скажемъ, что не въ томъ единственно спомоществуетъ Божество человѣческой воли, что человѣкъ созданъ съ свободною властію воли, и получилъ законъ отъ Бога и правила, научающія его жить благочестиво; но больше въ низпосланіи дара Духа Святаго, чрезъ принятіе котораго человѣкъ *ходящій вѣрою, а не видѣніемъ*, 2 Коринѳ. V. 7. ощущаетъ въ

сердцѣ своемъ духовное увеселенie и наслажденie высочайшимъ и непремѣннымъ благомъ, каковое есть Богъ; ибо онъ, имѣвъ сей даръ, какъ залогъ туне данный, возбуждается всѣми силами къ соединенiю съ Творцемъ, и желаетъ быть участникомъ истиннаго свѣта, и наслаждаться зрѣнiемъ того, отъ котораго бытie свое получилъ. Свободнаяжъ воля по натурѣ своей, гораздо больше бываетъ склонна къ грѣху, естьли закрытъ отъ нее бываетъ путь добродѣтели. Но положимъ, что не былъ бы оной отъ человѣческой воли и закрытъ, однако все человѣкъ будетъ жить порочно, не любя его; ибо чтобъ онъ возлюбилъ его, то *любовь Божiя излiяся въ сердца наши, не свободною волею, востающею на насъ, но Духомъ Святымъ, даннымъ намъ.* Римл. V. 5.

ГЛАВА IV.

Слѣдовательно та наука, которую мы принимаемъ за правила Христiянской жизни, есть письмя убивающее, естьли небудетъ имѣть оживляющаго ее Духа. Но не одинакимъ также образомъ мы должны разумѣть и Апостольское оное изре-

изреченіе: *письмя убиваетъ, а духъ животворитъ*, (2 Коринѳ. III 6,) дабы иногда не принять чего нибудь писаннаго въ преносномъ смыслѣ, такъ какъ буквы показываютъ; но должно вникать и въ другой смыслъ, къ чему немало будетъ споспѣшествовать намъ то, когда мы будемъ напоевать сердца наши духовнымъ разумѣніемъ: *ибо всякое плотское разумѣніе есть смерть, а духовное миръ и жизнь*. Рим. VIII. 6. Въ противномъ же сему случаѣ мы будемъ думать, что и Пѣсни Пѣсней не по плодамъ вожделѣнной любви писаны, но по страсти похотливаго вожделѣнія; а потому и изреченіе сіе *письмя убиваетъ а духъ животворитъ*, можно еще и такъ понимать, какъ на другомъ мѣстѣ сказалъ Апостолъ: *похоти не вѣдахъ, аще бы не законъ глаголалъ: не похощеши, или, грѣхъ вину пріемъ заповѣдію прельсти мя и тою умертви мя*. Римл. VII. 7.

Вотъ какъ письмя можетъ убивать! А иное изреченіе бываетъ очень краткое, и неукрашенное никакими Риторскими фигурами, однакожъ не должно его понимать по звуку словъ, какъ напримѣръ сіе слово: *не возжелаеши*; ибо оно столь спасительное правило, что естьли бы кто

его

его исполнилЪ, то подлинно не былЪ бы причастенЪ никакому грѣху. АпостолЪ для того почелЪ сіе за нужное сказать, что оно все почти вЪ себѣ вмѣщаетЪ, и такое есть слово закона, которое повелѣваетЪ удаляться отЪ всѣхЪ пороковЪ. ЧеловѣкЪ, не возжелая, не можетЪ сдѣлать никакого зла.

Но гдѣ не споспѣшествуетЪ благодать Духа Святаго, вдыхающая вмѣсто злаго вожделѣнія доброе, т. е. разливающая любовь вЪ сердцахЪ нашихЪ: то хотя бы тотЪ законЪ и спасителенЪ былЪ, однакожЪ, запрещая, умножаетЪ злое вожделѣніе. Подобно какЪ теченіе воды, которая, естьли непрестаетЪ течь вЪ ту сторону, гдѣ ее запираютЪ, то, прервавЪ тяжесть, препятствующую ея теченію, сЪ большею уже силою стремится. Я не знаю, почему мы всегда больше того желаемЪ, что намЪ запрещается; какЪ напримѣрЪ тѣ грѣхи, которые намЪ запрещены, гораздо больше насЪ прельщаютЪ, и которыхЪ бы мы совсѣмЪ не знали, естьли бы законЪ намЪ не запрещалЪ оныхЪ.

ГЛАВА V.

Но все сіе мѣсто посланія Апостольскаго разсудимъ, и естьли Богъ поможетъ, изъяснимъ. Я хотѣлъ бы, естьли силы мои позволятъ, чтобъ яснѣе и пространнѣе доказать оное Апостольское изреченіе: *письмя убиваетъ, а духъ животворитъ.* Правда оно и само по себѣ ясно, однако о законѣ, запрещающемъ все злое, надобно нѣсколько яснѣе поговорить. Естьли мы сіе разберемъ подробно, то подлинно всякъ увидитъ гораздо яснѣе, что даръ Божій состоитъ въ томъ, когда мы правильно и порядочно живемъ, а не въ томъ, что Богъ далъ человѣку свободную волю, которая сама собою не можетъ избирать ни худаго, ни добраго, и что не въ томъ состоитъ благодать Божія, что онъ предписалъ намъ правила, какъ должно жить, но въ томъ, что Духомъ Святымъ излилъ любовь въ сердца тѣхъ, *ихъ же предувѣдѣ предуставить, и предуставивъ призвать, а призвавъ оправдать, оправдавъ же прославить,* Рим. VIII 29. Когда сіе откроется, то я надѣюсь, что ты и самъ послѣ узнаешь, что непристойно такъ говорить; понеже сему никогда еще не было подобнаго

наго и примѣра: слѣдовательно невозможно онаго и исполнить никому изъ смертныхъ, кромѣ одного Бога; или какъ-то на примѣръ, вельбудъ никогда не проходилъ сквозь иглины уши, слѣдовательно не можетъ и пройти. Нѣтъ! это не справедливо, отъ насъ не возможно, а отъ Бога все возможно, и много такого можно найти, которое намъ кажется совсѣмъ невозможнымъ, хотя для Бога и удобно. И потому не льзя причислять человѣческой правды къ тѣмъ дѣламъ, которыя не принадлежатъ до старанія Божіяго, но до человѣческой больше воли, о совершенствѣ которой, естьли токмо оно возможное для человѣка, нельзя сомнѣваться, основываясь единственно на томъ, что не было еще сему примѣра. Ибо когда яснѣе покажемъ, что и правду человѣческую должно приписывать старанію Божію, хотя сіе не бываетъ также и безъ воли человѣческой, то больше еще увидимъ, что непристойно такъ говорить. А посему и сего опровергать не льзя, что она можетъ быть совершенною въ жизни сей; поелику Богу все удобно, какъ то, что своею волею производитъ, такъ и то, что съ волею своего созданія опредѣлилъ быть. Богъ

хотя

хотя производитъ иногда и такія дѣла, которымъ подобныхъ и примѣрныхъ никогда еще не было; однако онѣ довольную имѣютъ причину своего бытія, и извѣстно Его премудрости, для чего точно что сдѣлалось и для чего не сдѣлалось. Почему, причины нѣкоторыхъ дѣлъ естьли и бываютъ скрыты отъ человѣка, то онъ не долженъ за сіе роптать на Бога; но обязанъ помнить, что онъ человѣкъ, и что Богъ не потому объ нихъ не далъ ему познанія, что Онъ и самъ мало ихъ знаетъ.

Примѣчай же теперь, какъ Апостолъ изреченіе оное: *письмя убиваетъ а духъ животворитъ*, написанное въ посланіи къ Коринѳяномъ, ясно изъяснилъ въ посланіи къ Римляномъ. Онъ говоритъ: понеже письмя закона, которое насъ научаетъ не согрѣшать, естьли не имѣетъ при себѣ животворящаго духа, убиваетъ; ибо научаетъ насъ знать грѣхи, а не беречься оныхъ: слѣдовательно чрезъ законъ еще больше умножаются преступленія и злыя вожделѣнія, нежели уменьшаются.

ГЛА-

ГЛАВА VI.

Апостолъ желая прославить благодать, которая чрезъ Іисуса Христа вниде во всѣ языки, и чтобъ Іудеи не превозносились предъ прочими принятіемъ закона, сказавши, что чрезъ одного человѣка т. е. Адама, вошли въ цѣлой человѣческой родъ грѣхъ и смерть; а чрезъ другаго, т. е. Искупителя нашего Іисуса Христа, правда и жизнь вѣчная, *законъ привниде*, говоритъ, *да умножится прегрѣшеніе, идѣже бо умножися грѣхъ, тамо преизбыточествова благодать, да якоже царствова грѣхъ во смерть, такожде и благодать воцарится правдою въ жизнь вѣчную Іисусъ Христомъ Господемъ нашимъ.* Рим. V 20. Потомъ, предлагая самому себѣ вопросъ сей: *что убо речемъ? пребудемъ ли во грѣсѣ, да благодать преумножится?* говоритъ, *да не будетъ!* ибо онъ предусмотрѣлъ, что развращенные могутъ принимать въ худую сторону сіе имъ изреченное: *законъ привниде да умножится прегрѣшеніе; идѣже бо умножися грѣхъ, тамо преизбыточествова и благодать*, (Рим. VI 1) и чтобъ не подумали того, что должно грѣшить, дабы преизбыточествовала въ насъ благодать, *да небудетъ!* гово-

говоритъ: *иже умрохомъ грѣху, како будемъ жити въ немъ?* т. е естьли мы чрезъ благодать грѣху умираемъ, то мы сдѣлаемся къ ней неблагодарными, когда будемъ жить въ немъ. Кто отвергаетъ благодѣяніе произходящее отъ полезныхъ лѣкарствъ для человѣческого здравія; тотъ думаетъ что болѣзни и раны ему полезны: но чѣмъ кто болѣе лѣкарства сіи любитъ и принимаетъ, тѣмъ болѣе раны кажутся ему страшными и презрительными и принимая ихъ онъ исцѣляется. Слѣдовательно чрезъ прославленіе благодати и мы будемъ ощущать въ сердцахъ нашихъ омерзѣніе къ порокамъ. Человѣку паче всего нужно представлять мерзость слабости своей, злочестію которой и святое правило не пользуетъ; ибо чрезъ него больше умножаются, нежели уменьшаются его преступленія. А поелику и *законъ привниде, да умножится прегрѣшеніе*; то изъ сего ему должно усматривать, что не только нужно для него, чтобъ Богъ его научалъ, но еще чтобъ и пособлялъ, и пособляя направлялъ бы стопы его, да необладаетъ имъ всякое беззаконіе. Ибо съ помощію Божіею онъ лучше всякихъ лѣкарствъ можетъ уврачевать духъ свой. И тогда-то, гдѣ умножилось

прегрѣшеніе, тамъ будетъ преизбыточествовать благодать, т. е. не посредствомъ грѣха, но посредствомъ помощи пришедшей.

Сіе уврачеваніе находится такъ же таинственно въ страданіи и воскресеніи Христовомъ. *Или не разумѣете* глаголетъ Апостолъ, *яко елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть его крестихомся? Спогребохомся убо ему крещеніемъ въ смерть. Да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ. Аще бо сообразни быхомъ подобію смерти его, то и воскресенія будемъ. Сіе вѣдяще яко ветхій нашъ человѣкъ съ нимъ распятся, да упразднится тѣло грѣховное, яко ктому неработати намъ грѣху. Умерый бо свободися отъ грѣха. Аще же умрохомъ со Христомъ, вѣруемъ, яко и живи будемъ съ нимъ, вѣдяще, яко Христосъ воста отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ; смерть имъ ктому не обладаетъ. Еже бо умре, грѣху умре единою: а еже живетъ, Богови живетъ. Такожде и вы помышляйте себе мертвыхъ убо быти грѣху, живыхъ же Богови, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.* Римл. VI. 3. и пр. Изъ сего довольно видно, что прежнее паденіе жизни

нїи нашей возстановится чрезъ таинство смерти и воскресенія Господа нашего, и перемѣнится въ новую жизнь; содѣянный же грѣхъ истребится, и обновится правда. Чрезъ чтожъ можетъ человѣкъ получить таковое благодѣяніе какъ не чрезъ вѣру во Іисуса Христа?

ГЛАВА. VII.

Сіе священное размышленіе хранитъ сыновъ человѣческихъ надѣющихся въ кровѣ крылу Божію, да упіются отъ тука дому его, и потомъ да насытятся его сладостію; ибо у него есть источникъ жизни, и мы во свѣтѣ того узримъ свѣтъ, который продолжаетъ милость свою вѣдущимъ его и правду свою правымъ седцемъ. Онъ не по тому продолжаетъ имъ милость свою, что знаютъ уже его, но по тому только чтобъ знали его; равномѣрно и правду свою, которою беззаконный оправдается, продолжаетъ онъ не потому, что они правы сердцемъ; но по тому только чтобъ были таковыми. Таковое размышленіе не можетъ насъ довесть до высокомѣрія обыкновенно тогда раждающагося, когда кто много на себя полагается и поставляетъ самъ себя вождемъ въ своей жизни; а симъ

удаляется отъ того источника жизни, отъ котораго одиножды почерпнувши, могъ бы напоить себя правдою, т. е. вѣчною жизнію, и отъ того немерцающаго свѣта, чрезъ участвованіе въ которомъ разумная душа его могла бы нѣкоторымъ образомъ зажечься и учиниться таковымъ свѣтильникомъ, каковъ былъ Іоаннъ, который однакожъ не приписывая сего самому себѣ, очень ясно показалъ откуду таковой онъ свѣтъ получилъ, когда сказалъ: *отъ исполненія его мы вси пріяхомъ*, Іоан. I. 16. Отъ чьего же исполненія, какъ не отъ того, въ сравненіи котораго онъ небылъ свѣтильникомъ. Ибо одно токмо было истинное свѣтило просвѣщающее всякаго человѣка грядущаго въ міръ. Пророкъ Давидъ не полагаяся на самаго себя, сказавщи: *пробави милость твою вѣдущимъ тя и правду твою правымъ сердцемъ. Да не пріидетъ мнѣ*, говоритъ *нога гордыни и рука грѣшника да да не подвижитъ мене*, Псал. 35. ст. 11 ибо чрезъ сіе *падоша вси дѣлающіи беззаконіе, и изриновени быша, и невозмогутъ стати.* Тотъ, который приписываетъ себѣ то, что должно приписывать Богу, ходитъ во тмѣ, а тотъ, который не почерпаетъ помощи отъ того источни-

источника, въ которомъ находится жизнь вѣчная, и отъ того свѣта, въ которомъ нѣтъ премѣненія и осѣненія, не можетъ творить правды.

И посему-то св. Апостолъ Павелъ, называвшійся прежде Савломъ не по другой какой причинѣ мнѣ кажется назвалъ себя Павломъ какъ только по той, чтобъ показать себя малымъ предъ другими и какъ бы наименьшимъ изъ Апостоловъ, хотя впрочемъ и довольно сильно и небоязненно сражался, для прославленія благодати, съ гордыми и превозносящимися своими дѣлами. Въ немъ сіе ясно можно видѣть; ибо онъ вмѣсто наказанія и осужденія за прежнія свои дѣла, получилъ благодать и милосердіе не за другое что либо, какъ только за то, что слѣдуя Церквѣ сильно сражался и защищалъ ее; и что не смотря на зависть истолковывающихъ въ худую сторону полезныя его рѣчи, провозглашалъ небоязненно высокія и непросвѣщенными умами непонимаемыя истины и даръ Божіей благодати, посредствомъ котораго здравы бываютъ сыны обѣщанія, сыны Божія благодѣянія, сыны милосердія и сыны новаго завѣта. Онъ и посланіе свое начинаетъ съ прославленія сея благодати; ибо онъ началъ

его сими словами: *благодать вамъ и миръ отъ Бога, Отца и Господа Інсуса Христа;* правда, что вопросъ предложенный послѣ сего Римляномъ толико колокъ и многообразенъ, что довольно можетъ обременить читающаго оный; но сіе обремененіе толико спасительно и полезно, что члены внутренняго человѣка гораздо болѣе изощряетъ, нежели разслабляетъ.

ГЛАВА VIII.

Въ немъ обвиняетъ онъ Іудеевъ за то, что они Іудеями называются, и никогда того не исполняютъ, что исповѣдуютъ. *Се ты Іудей именуешися,* говоритъ онъ, *и почиваеши на законѣ, и хвалишися о Бозѣ, и разумѣеши волю, и разсуждаеши лучшая, научаемь отъ закона: уповая же себе вожда быти слѣпымъ, свѣта сущимъ во тмѣ, наказателя безумнымъ, учителя младенцемъ, имуща образъ разума и истины въ законѣ: научая убо инаго, себе ли не учиши? проповѣдая не красти, крадеши: глаголяй не прелюбы творити, прелюбы твориши: гнушаяйся идолъ, святая крадеши: иже въ законѣ хвалишися, преступленіемъ закона Бога безчествуеши. Имя бо Божіе вами хулится во языцѣхъ, якоже есть писано. Обрѣ-*

заніе бо пользуетъ, аще законъ твориши: аще же закона преступникъ еси, обрѣзаніе твое необрѣзаніе бысть. Аще убо необрѣзаніе оправданіе закона сохранитъ, не необрѣзаніе ли его во обрѣзаніе вмѣнится; и осудитъ еже отъ естества необрѣзаніе законъ совершающее, тебе, иже писаніемъ и обрѣзаніемъ еси преступникъ закона. Не бо иже явѣ Іудей есть, ни еже явѣ во плоти, обрѣзаніе: но иже въ тайнѣ Іудей, и обрѣзаніе сердца духомъ, (а) не писаніемъ: ему же похвала не отъ человѣкъ, но отъ Бога. Римл. II. 17. Здѣсь онъ изъяснилъ какимъ образомъ должно хвалиться о Бозѣ. Ибо естьли всякъ будетъ такъ искренно хвалиться о Бозѣ, какъ благодать требуетъ, которая не по заслугамъ дѣлъ, но туне низпосылается, то его похвала будетъ не отъ человѣкъ, но отъ Бога. Но естьли кто будетъ хвалиться воображая себе достойнымъ быти принять его законъ, которой хотя и надѣется чрезъ свою правду исполнить; однакоже болѣе можетъ разорить только; и естьли превозносясь, будетъ говорить, что не сотвори Богъ тако всякому языку, и судьбы своя не яви другимъ кромѣ его: то чрезъ сіе можетъ привлечь на себя большій гнѣвъ Божій,

 а

а особливо тогда, когда умножатся еще его преступленія. Всѣ тѣ, которые исполняютъ повелѣнія закона безъ помощи духа благодати, исполняютъ отъ страха наказанія, а не отъ любви къ правдѣ; т. е. чтобъ избѣгнуть токмо наказанія, хотя при всемъ томъ, чрезъ сіе одно мнѣніе не могутъ оного избѣгнуть. Обрѣзаніе же есть чистая сердца воля, т. е отъ всякаго худаго вожделѣнія удаленная.

Сіе обрѣзаніе получается не чрезъ письмя учащее и вмѣстѣ убивающее; но чрезъ пособляющаго и исцѣляющаго духа. Имѣющіе таковое обрѣзаніе будутъ имѣть похвалу не отъ человѣкъ, но отъ Бога, низпосылающаго имъ по своей неизреченной благости довольно такого, чѣмъ бы всякъ изъ нихъ могъ о немъ хвалиться и сказать съ Давидомъ: *о Господѣ похвалится душа моя*, Псал. 33. ст. 3; ибо сіи не по тому хвалятъ Бога, что они люди суть, и себя не по тому, что щитаютъ себя праведными.

Но тѣ, которые говорятъ: похвалимъ Господа, виновника правды нашей за то, что далъ намъ законъ, чрезъ принятіе котораго мы узнали, какъ жить должно: и сами не знаютъ, что говорятъ. *Зане отъ дѣлъ закона не оправдится всяка*

плоть

плоть предъ Богомъ; (Римл. III. 20); ибо онъ взирая на самыя сокровеннѣйшія сгибы нашего сердца, довольно видитъ кто доброе дѣлаетъ отъ страха закона, и кто желалъ бы лучше дѣлать злое, ежелибы ему не запрещалъ законъ. А чтобъ кто не подумалъ, что Апостолъ сказалъ здѣсь: никто не оправдится, отъ того закона, которой въ древности содержалъ многія неудобопонимаемыя правила, какъ-то, обрѣзаніе плоти которое должны были младенцы принимать въ осьмой день; то онъ послѣ сего сказалъ еще и то, что *закономъ познаніе грѣха бываетъ. Грѣха не знахъ*, говоритъ, *точію закономъ: похоти же не вѣдахъ, аще не бы законъ глаголалъ: не похощеши*. Римл VII. 7.

ГЛАВА IX.

Здѣсь можетъ быть скажетъ человѣческое высокомѣріе незнающее правды Божіей и желающее установить свою, что Апостолъ справедливо говоритъ, что никто отъ закона не оправдится; ибо законъ показываетъ намъ только то, что мы должны дѣлать и чего должны убѣгать. Слѣдовательно не чрезъ законъ, но чрезъ свободную волю человѣкъ оправдится, естьли она будетъ все то исполнять, что онъ

повелѣваетъ. Но внимай смертный слѣдующимъ словамъ: *нынѣ же кромѣ закона*, говоритъ, *правда Божія явися, свидѣтельствуема отъ закона и пророкъ*, Римл. III. 21. Довольно ли этого для тебя? Не знаютъ ее тѣ, которые ища своей правды, правдѣ Божіей неповиновалися. Не сказалъ онъ, что правда человѣческая свидѣтельствуема или правда собственной воли; но правда Божія, говоритъ, чрезъ которую не Богъ оправдался; но беззаконные оправдаются. Она свидѣтельствуема отъ закона и пророковъ, и о ней гласятъ какъ законъ такъ и пророки. Законъ, посредствомъ своихъ повелѣній и угрозъ, довольно ясно показываетъ, что человѣкъ благодатію только Божіею можетъ быть оправданъ. А поелику все то уже исполнилось, что пророки проповѣдывали; то онъ сюда присоединяетъ и правду, глаголя: *правда же вѣрою Iисусъ Христовою*, (Рим. III. 22), т. е. тою вѣрою, которую мы имѣемъ во Христа. И какъ сія вѣра не потому называется Христовою, что Христосъ ее имѣетъ; такъ и правда сная не потому называется правдою Божіею, что Богъ оправдался. Онѣ обѣ принадлежатъ намъ; но потому первая называется Христовою, а

послѣдняя Божіею, что отъ его щедротъ намъ низпосылаются. Слѣдовательно правда Божія безъ закона отъ закона свидѣтельствуема есть. Ибо какъ она можетъ закономъ свидѣтельствуема быть, естьли до закона была проповѣдуема? А посему Божія правда, которую Богъ низпосылаетъ вѣрующему чрезъ Духа благодати, а не чрезъ законъ, не отъ закона есть, хотя она и посредствомъ закона открываетъ человѣку слабость его, дабы онъ прибѣгая къ Божіему милосердію уврачевался. Ибо онъ *единъ токмо носитъ на языцѣ законъ и милость*, Притч. III. 16. Тотъ законъ говорю, которымъ онъ обвиняетъ гордыхъ, а милосердіе то, которымъ оправдаетъ онъ смиренныхъ. *Правда же Божія вѣрою Іисусъ Христовою во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ: нѣсть бо разнствія: вси бо согрѣшиша, и лишени суть славы Божія*, а не своей. (Римл. III. 22.) *Что бо имутъ егоже не пріяли? аще же и пріяли, что хвалятся яко не пріяли.* Коринѳ. IV. 7. Хотя и лишены славы Божіей, однако оправдаемы туне благодатію его; не говорю закономъ и собственною такъ же волею оправдаемы, но туне благодатію его. И по тому мы должны, признавая слабость нашей воли, просить благодати ея исцѣляющей,

чрезъ

чрезъ исцѣленіе которой она могла бы исполнить законъ не установляя его и нетребуя.

ГЛАВА X.

Праведнику законъ не положенъ, но *добръ законъ есть, аще кто его законнѣ творитъ*; 1. Тим. I. 8 и 9. Сіе связывая какъ бы противное между собою, молитъ и проситъ Апостолъ читателя, дабы онъ разсмотрѣлъ и рѣшилъ сей предлагаемый ему вопросъ, какимъ образомъ т. е. законъ добръ есть, естьли кто его законно употребляетъ, зная при томъ и то, что онъ праведнику не положенъ? правда что никто не можетъ употреблять его законнѣе праведнаго; но онъ ему не положенъ. Такъ развѣ неправедный, дабы оправдаться, долженъ употреблять законно законъ, который какъ учитель наставляетъ, какимъ образомъ можемъ достигнуть благодати, чрезъ достиженіе которой все то, что онъ ни повелѣваетъ, исполнимъ? но и безъ исполненія сего закона, т. е. и безъ всякихъ заслугъ своихъ, имѣя только оную, человѣкъ можетъ быть оправданъ; *Занс благодать не бываетъ уже благодать, аще ли отъ дѣлъ, ктому нѣсть благодать*, Рим. XI. 6. И потому она низпосылается

ся намъ не для того что мы дѣлаемъ добрыя дѣла; но для того чтобъ могли оныя дѣлать; т. е. не для того что мы исполнили законъ, но для того чтобъ могли оной исполнить. Ибо и тотъ, о которомъ сказано: *видѣхомъ славу его, яко единороднаго отъ отца, исполнь благодати и истины*, говоритъ: *не мните, яко пріидохъ разорити законъ: не пріидохъ разорити, но исполнити*, Матѳ. V. 17. Здѣсь разумѣется та слава, которой всѣ согрѣшившіе лишились; а благодать та, которою туне оправдаются. Слѣдовательно неправедный долженъ употреблять законъ для того законно, чтобъ оправдаться; ибо когда онъ уже оправдается, то онъ ему бываетъ ненуженъ, такъ точно какъ учитель научившемуся. Какимъ же образомъ праведнику законъ не положенъ, естьли онъ и ему нуженъ, хотя впрочемъ и не потому, чтобъ пріити къ благодати оправдающей не праведнаго, но потому что законно его употребляетъ? Мнѣ кажется что праведнику онъ не положенъ, потому что праведный употребляетъ уже его тогда, когда въ немъ возбуждается негодное вожделѣніе; ибо онъ употребляетъ его законно тогда токмо, когда полагаетъ его для себя съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы при-

прибѣгнуть къ благодати оправдающей, и потомъ избѣжать чрезъ истинный даръ сея же благодати, наказанія убивающаго письмя. И такъ теперь не будетъ намъ противорѣчущимъ и сомнительнымъ казаться то, что праведный можетъ употреблять благій законъ законно, хотя въ прочемъ онъ и не положенъ ему. Ибо онъ не отъ него оправдается; но отъ закона вѣры, которою онъ вѣритъ, что ему столь слабому не возможно было бы исполнить всего того, что законъ повелѣваетъ, естьли бы неимѣлъ помощи отъ Божеской благодати.

ГЛАВА XI.

Таковое о себѣ мнѣніе дѣлаетъ человѣка благочестивымъ, а благочестіе сіе есть истинная мудрость. Я здѣсь говорю о томъ благочестіи, которое Греки называютъ *θεοσέβειαν*, и которое не требуетъ никакой похвалы когда сказано объ немъ человѣку: *Се благочестіе есть премудрость.* Іова. XXVIII. 28. Естьли такъ же сіе слово Θεοσέβεια захотѣлъ бы кто нибудь истолковывать на Латинскомъ языкѣ, то оно не иное что значитъ, какъ Богопочитаніе, которое въ томъ состоитъ, чтобъ мы никогда не были неблаго-

благодарными предъ Богомъ; а отъ сюду происходитъ и то, чтобъ мы въ храмахъ посвященныхъ божеству, всегда благодарили Бога. Ибо неблагодаренъ тотъ, который все то, что получаетъ отъ Бога, не будетъ приписывать Богу, но своимъ силамъ и собственному своему стаpанію. Поелику Апостолъ въ томъ же самомъ посланіи, въ которомъ сильно защищаетъ благодать сказавши, что онъ Еллинамъ и Варваромъ, мудрымъ и неразумнымъ, такъ же и сущимъ въ Римѣ долженъ есть, *не стыжуся* говоритъ, *благовѣствованіемъ Христовымъ: сила бо Божія есть во спасеніе всякому вѣрующему, Іудееви же прежде и Еллину. Правда бо Божія въ немъ является отъ вѣры въ вѣру яко же есть писано, праведный же отъ вѣры живъ будетъ.* Римл. I. 16. 17. Сія правда Божія есть та, которая въ ветхомъ завѣтѣ была еще прикрыта, и которая потому называется правдою Божіею, что Богъ низпосылая ее, дѣлаетъ праведнымъ; такъ точно какъ и Господне спасеніе, которое потому называется Господнимъ, что спасаетъ смертныхъ. А вѣра сія, отъ которой и въ которую является, т. е. *отъ вѣры* оглашенныхъ *въ вѣру* послушествующихъ, есть та, которую

рую низпослалъ намъ Христосъ, и которою вѣримъ, что мы все имѣемъ отъ Бога; а симъ самымъ богопочитанiемъ, которое должно къ нему одному имѣть, мы его и благодаримъ.

ГЛАВА. XII

Не безъ причины Апостолъ въ семъ пунктѣ обращаетъ себя къ тѣмъ, о которыхъ съ омѣрзѣнiемъ и упоминать должно; ибо они будучи исполненны гораздо болѣе предъ прочими того порока, о которомъ я выше говорилъ, и надѣясь много на себя, а при томъ не разсуждая и того, что они очень легки и только надуты, такъ возвышаются, что наконецъ падая на изображенiя идольскiя какъ на камни, вездѣ гдѣ ниупадаютъ отскакивая разшибаются. Но понеже похвалялъ благочестiе вѣры, которою оправдавшись, должны благодарить Бога; то какъ бы противное намъ присовокупляя говоритъ: *открывается бо гнѣвъ Божiй съ небесе на всякое нечестiе и неправду человѣковъ содержащихъ истину въ неправдѣ. Зане разумное Божiе, явѣ есть въ нихъ: Богъ бо явилъ есть имъ: Невидимая бо его отъ созданiя мiра твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила его и Божество, во*

еже

еже быти имъ безотвѣтнымъ, занеже разумѣвше Бога, не яко Бога прославиша, или благодариша, но осуетишася помышленіи своими и омрачися неразумное ихъ сердце: глаголющеся быти мудри, обьюродѣша и измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣннаго человѣка и птицъ и четвероногъ и гадъ. Римл. I. 18. Онъ не тѣхъ называетъ незнающими истины, которые ее не знаютъ; но тѣхъ, которые истину содержатъ въ неправдѣ. А какъ онъ зналъ, что здѣсь будутъ нѣкоторые изслѣдовать, откуда получили познаніе истины тѣ, которымъ Богъ не далъ закона; то и сіе ясно открывая, сказываетъ: *Невидимая бо Его твореньми помышляема видима суть.* Гдѣжь не благочестіе? *Зане разумѣвше Бога не яко Бога прославиша, или благодариша, но ослѣпишася помышленіи своими.* Кажется мнѣ, что здѣсь тщеславіе (которымъ они много заражены) есть причиною тому, что они удаляются отъ праваго пути; ибо они всегда мнятъ себя нѣчто быти, хотя совсѣмъ и ничто суть. И наконецъ ослѣпивъ себя сею негодною гордостію (которой да непріидетъ и нога, проситъ Пророкъ, глаголющій: во свѣтѣ твоемъ узримъ свѣтъ) удаляются отъ свѣта

непремѣняемой истины, и омрачается неразумное ихъ сердце. Ниже бо можно его назвать разумнымъ; понеже они, *зная Бога, не яко Бога прославиша, или благодариша.* А хотя и сказано человѣку: *Се благочестіе есть мудрость*: однакожъ называющіе себя сами мудрыми и присвояющіе себѣ мудрость, обьюродѣша.

О слѣдующемъ говорить здѣсь ненужно; ибо Богъ гордымъ сопротивляется: то слѣдствія, выведенныя изъ онаго посланія, гораздо лучше могутъ объяснить намъ то состояніе, въ которое чрезъ сіе неблагочестіе бываютъ низвержены познающіе отъ тварей Творца. Сіи свидѣтельства, взятыя изъ посланія приводилъ я здѣсь для сильнѣйшаго токмо доказательства, что не въ томъ намъ помогаетъ Божество къ содѣланію правды, что Богъ далъ законъ, исполненный благихъ и святыхъ правилъ: но въ томъ точно, когда воля наша, безъ которой мы ничего не можемъ дѣлать добраго, будетъ имѣть споспѣшествующаго ей духа благодати, безъ споспѣшествованія котораго письмя сіе есть убивающее; понеже виновныхъ содержитъ оно чаще въ недоумѣніи, нежели оправдываетъ беззаконныхъ. А по сему какъ тѣмъ, которые

отъ

отъ тварей говорятъ познали Творца: познаніе не приноситъ никакой пользы, *зане разумѣвше Бога, не яко же Бога прославиша, или благодариша: глаголющеся быти мудри.* Римл. I. 21. Такъ равно и тѣхъ, которые чрезъ законъ познаютъ, какъ должно жить, знаніе не оправдаетъ: *не разумѣюще бо Божія правды, и свою правду ищуще поставити правдѣ Божіей не повинушася*, Римл. X. 3.

ГЛАВА. XIII.

Законъ же дѣлъ, чрезъ которой не изключается похвала; и законъ вѣры, чрезъ которой изключается, въ чемъ между собою разнствуютъ, надобно съ великимъ вниманіемъ разсмотрѣть. Естьли будемъ въ силахъ разумѣть оной и различить; то всякъ скоро можетъ узнать, что законъ дѣлъ находится въ Іудействѣ, а законъ вѣры въ Христіянствѣ; потому что обрѣзаніе и другіе подобные сему обряды онаго закона, совсѣмъ не въ употребленіи у Христіянъ. Но сколь много обманываетъ насъ сіе различіе! Но какъ мы давно уже стараемся показать и объяснить сіе тебѣ и подобнымъ; то не непристойно будетъ для

большаго доказательства (поелику сіе дѣло великой важности) привесть здѣсь нѣсколько свидѣтельствъ изъ Священнаго Писанія. А чтобъ кто нибудь изъ неизкусившихся не обвинялъ и того самаго закона, который привниде, да умножится прегрѣшеніе, и отъ котораго ниединъ человѣкъ не оправдится: Апостолъ, сказавши: *что убо речемъ? законъ ли грѣхъ? да небудетъ!* говоритъ въ защищеніе: *но грѣха не знахъ, точію закономъ: похоти же не вѣдахъ, аще не бы законъ глаголалъ: не похощеши. Вину же пріемъ грѣхъ заповѣдію, содѣла во мнѣ всяку похоть. Тѣмъ же убо законъ святъ, и заповѣдь свята и праведна и блага; но грѣхъ, да явится грѣхъ, благимъ ми содѣвая смерть.* Римл. XII. 7.8. 12. 13. Слѣдовательно самое письмя, которое говоритъ: *не похощеши* (Исход. XX. 17), есть убивающее. закономъ бо познаніе грѣха бываетъ. *Нынѣ же кромѣ закона*, говоритъ, *правда Божія явися, свидѣтельствуема отъ закона и Пророк. Правда же Божія вѣрою Інсусъ Христовою во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ: нѣсть бо разнствія: вси бо согрѣшиша и лишени суть славы Божія, оправдаеми туне благодатію его, избавленіемъ, еже о Христѣ Інсусѣ, егоже предположи Богъ*

очищеніе вѣрою въ крови его, въ явленіе правды своея, за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ. Въ долготерпѣніи Божіи, и въ показаніе правды его въ нынѣшнее время, во еже быти ему праведну и оправдающу сущаго отъ вѣры Іисусовы. Римл. III. 21. — 26. Потомъ присовокупляетъ и то, о чемъ мы теперь говоримъ: *гдѣ убо похвала? Отгнася. Которымъ закономъ? дѣлы ли? Ни: но закономъ вѣры.* Слѣдовательно тотъ самой законъ, которой говоритъ: *не похощеши* есть законъ дѣлъ понеже чрезъ него познаніе грѣха бываетъ. Теперь я хотѣлъ бы знать, не дерзнетъ ли мнѣ еще кто нибудь сказать: развѣ и законъ вѣры не говоритъ не похещеши? Естьли не говоритъ, какая же тому причина, что мы безопасно не грѣшимъ? И такъ естьли и законъ вѣры говоритъ *не похощеши*, о чемъ свидѣтельствуютъ и гласятъ на многихъ мѣстахъ Евангеліе и Посланія Апостольскія: такъ для чего же онъ не называется также закономъ дѣлъ? ибо не льзя сказать, что онъ въ таинствахъ своихъ, приличествующихъ теперешнему времени, не имѣетъ также дѣлъ, хотя и нѣтъ въ немъ древнихъ обрядовъ, т. е. обрѣзанія и прочихъ подобныхъ сему. — Но развѣ и о дѣлахъ та-

таинствѣ былъ вопросъ, когда мы, упоминая о законѣ, сказали только, что потому отъ него никто не оправдится, что чрезъ него познанiе грѣха бываетъ? А изъ сего слѣдуетъ, что не чрезъ него отгнася похвала; но чрезъ законъ вѣры, отъ которой праведникъ живетъ. Такъ развѣ чрезъ него и не бываетъ уже познанiя грѣха, когда и онъ говоритъ: *не похощеши?*

Что касается до сего, то я вкратцѣ скажу только то, что законъ дѣлъ, угрожая, повелѣваетъ, а законъ вѣры отъ вѣрующаго токмо требуетъ. Первой говоритъ *не пожелай*; а сей глаголетъ: *познавъ же яко не инако одержу, аще не Богъ дастъ, и сiе же бѣ разума, еже вѣдѣти, чiя есть благодать. Прiидохъ къ Господу и молихся Ему.* Премуд. VIII. 21. Слѣдовательно чрезъ сiю одну токмо премудрость (которая называется также и благочестiемъ) почитается Отецъ свѣтовъ, котораго всякое даянiе благо и всякъ даръ совершенъ. Онъ почитается жертвою хваленiя и благодаренiя для того, дабы почитающiй Его не въ себѣ самомъ, но въ Немъ прославился. Чрезъ законъ дѣлъ, глаголетъ намъ Богъ, дѣлай, что повелѣваю; а чрезъ законъ вѣры, говорится

ся

ся Богу: даждь, что велиши. Онъ повелѣваетъ для того чтобъ дать намъ почувствовать, сколько можетъ вѣра наша; т. е. когда кому будетъ повелѣно, то зналъ бы, чего ему можно просить, есть-ли онъ не все можетъ. Ежелижъ всегда можетъ работать и повиноваться, то долженъ также знать, чѣмъ онъ владѣетъ. *Мы же не духа міра пріяхомъ*, говоритъ тотъ же великій благовѣститель истины, *но духа, иже отъ Бога, да вѣмы, яже отъ Бога дарованная намъ*. 1 Коринѳ. II. 12. Какой бо есть духъ міра сего, какъ не духъ гордости ослѣпляющей неразумное сердце всѣхъ тѣхъ людей, которые, познавъ Бога, не яко Бога прославили, или благодарили? Не другаго также духа исполнены и тѣ, которые, не зная правды Божіей и желая свою установить, правдѣ Божіей не повиновались. Почему, кажется мнѣ, что сынъ вѣры, знающій отъ кого надлежитъ ему ожидать всего того, чего еще онъ не имѣетъ, гораздо больше превосходитъ того, которой все то, что ни имѣетъ, самому себѣ приписываетъ, хотя впрочемъ обоимъ имъ должно предпочесть того, который чувствуетъ, отъ кого онъ получилъ то, что имѣетъ, и старается избѣгнуть Фарисейскаго поро-

ка; ибо Фарисей хотя и благодарилъ Бога за все то, что ни имѣлъ, однако ничего не просилъ, чтобъ дано ему было, и старался казаться таковымъ, который ничего уже не требуетъ къ умноженiю и усовершенствованiю правды. Разсмотрѣвъ все сiе съ Божiею помощiю, въ заключенiе должно сказать, что человѣкъ можетъ оправдаться вѣрою токмо Iисусъ Христовою, и благодатiю туне данною; а не заслугами дѣлъ своихъ и правилами доброй жизни, т. е. не отъ дѣлъ закона, но отъ дѣлъ вѣры.

ГЛАВА XIV.

Апостолъ, желая исправить также и тѣхъ, которые принимаютъ обрѣзанiе, совѣтуетъ имъ, чтобъ они подъ именемъ закона разумѣли также и обрѣзанiе и прочiе сему подобные обряды, на которые Христiяне взираютъ теперь какъ на тѣнь будущаго, имѣя уже то, что было прообразовано чрезъ оныя тѣни; ибо тотъ самой законъ, отъ котораго, какъ онъ говоритъ, никто не оправдится и который глаголетъ: *не похощеши*, находится также не только въ оныхъ таинствахъ, которыя были прообразованы, но также и во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, которыя исполнять

нять всякъ старается для того, дабы праведно прожить. А чтобъ сіе нами сказанное было еще яснѣе, то разсмотримъ и самое десятословіе. Извѣстно, что законъ данный Моисеемъ народу, былъ полученъ на горѣ, и написанъ былъ Перстомъ Божіимъ на каменныхъ скрыжалѣхъ, которыя хотя и содержатъ въ себѣ десять заповѣдей, однако между оными, какъ о обрѣзаніи, такъ равно и о жертвахъ кровныхъ, которыя теперь у Христіянъ не въ употребреніи ничего не упоминается. Въ десяти оныхъ заповѣдяхъ, изключая храненія субботы, предписано мнѣ все то, что токмо должно дѣлать Христіянину, и чего беречься, какъ-то: не сотвори себѣ кумира и не поклонися никакимъ богамъ, кромѣ одного истиннаго Бога; не призывай имени Господа Бога твоего всуе; почитай родителей; не убій; не укради; не лжесвидѣтельствуй; не прелюбы сотвори; не возжелаеши. И кто изъ Христіянъ можетъ сказать, что сего не должно имъ хранить и исполнять? Такъ можетъ быть Апостолъ не тотъ законъ называетъ письмомъ убивающимъ, который былъ написанъ на скрыжалѣхъ; но тотъ, въ которомъ заповѣдано было о обрѣзаніи и другихъ дре-

вихъ таинствахъ, которыя уже забвенію преданы. Но за что же мы его пріимемъ, какъ не за письмя убивающее, когда и въ немъ написано *не возжелаеши*: Сія заповѣдь хотя и свята и блага, однако говоритъ: *грѣхъ вину пріемь, заповѣдію прельстимя и тою умертви мя.* Апостолъ въ посланіи своемъ къ Коринѳяномъ довольно ясно намъ говоритъ, (на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ сказалъ письмя убиваетъ, и духъ животворитъ), чтобъ мы не иное что понимали чрезъ писмя, какъ самое десятословіе, на оныхъ двухъ скрыжалѣхъ написанное; ибо онъ сказалъ: *являеми, яко есте посланіе Христово служенное нами, написано не черниломъ, но духомъ Бога жива; не на скрижалѣхъ каменныхъ, но на скрижалѣхъ сердца плотяныхъ. Надѣяніе же таково имамы Христомъ къ Богу: не яко довольни есмы отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но довол́ство наше отъ Бога, иже и удоволи насъ служители быти нову завѣту, не писмене, но духу: писмя бо убиваетъ, а духъ животворитъ. Аще ли служеніе смерти писмены образовано въ каменехъ, бысть въ славу, яко не мощи взирати сыномъ Іѕраилевымъ на лице Моисеево славы ради, лица его престающія. Како не множае паче служеніе*

ніе духа будетъ въ славѣ? Аще бо служеніе осужденія слава, много паче избыточествуетъ служеніе правды въ славѣ. 2. Коринѳ. III. 3 — 10. Много можно говорить о сихъ словахъ, но послѣ можетъ быть будетъ пристойнѣе. А теперь обратимъ наше вниманіе на изслѣдованіе, какое есть то письмя, которое убиваетъ и которому противуполагается животворящій духъ. Естьли законъ привниде, да умножится беззаконіе; то подлинно оное служеніе смерти, и служеніе осужденія писмены, образовано въ камняхъ: хотя самыя правила суть столь спасительны и полезны для исполняющаго, что неисполняющій оныхъ, не можетъ имѣть и живота. Такъ развѣ для одной заповѣди, въ которой говорится о субботѣ, названо десятословіе письмомъ убивающимъ? ибо всякъ хранитъ оной день такъ, какъ однѣ только слова показываютъ и разумѣютъ плотски, не взирая на то, что разумѣніе плотское смерть есть. Десять оныхъ заповѣдей, которыя должно такъ и исполнять, какъ написано, причисляютъ не къ закону дѣлъ, отъ котораго никто не оправдится, но къ закону вѣры, которою праведникъ живетъ. Ктожъ можетъ такъ безумно помыслить, что служеніе смерти, которое

писъ ме

письмены образовано вЪ камняхЪ, не ко всѣмЪ десяти заповѣдямЪ относится, но кЪ одной только, вЪ которой упоминается о субботѣ? *Аще бо законЪ гнѣвЪ содѣловаетЪ: идѣже бо нѣсть закона, ту ни преступленія* (Рим. IV. 15.) *и до закона грѣхЪ бѣ вЪ мірѣ: грѣхЪ же не вмѣняшеся не сущу закону.* Римл. V. 13. И такЪ гдѣ мы можемЪ скрыть, какЪ сіе, нѣсколько уже разЪ выше упомянутое нами изреченіе: *закономЪ бываетЪ познаніе грѣха*; такЪ равно и другое: *похоти не вѣдахЪ, аще не бы законЪ глаголалЪ: похощеши?* Римл. VII. 7.

Все сіе мѣсто разсмотря, надобно примѣчать, о чемЪ говоритЪ АпостолЪ, о обрѣзаніи ли, или о субботѣ, или о другомЪ чемЪ нибудь находящемся вЪ скрытомЪ таинствѣ; или о томЪ только, что письмя, запрещающее намЪ грѣшить, не оправдываетЪ; но убиваетЪ человѣка, умножая вожделѣніе и скрывая неправду, естьли не избавитЪ его благодать чрезЪ законЪ вѣры, которая должна быть вЪ Іисуса Христа. Ибо любы Божія изливается вЪ сердца наши ДухомЪ СвятымЪ, даннымЪ намЪ АпостолЪ, сказавЪ: что *мы должны работати во обновленіи духа, а не вЪ ветхости писмене: что убо речемЪ*: говоритЪ, *законЪ ли грѣхЪ? да не будетЪ*:

но

но грѣха не знахъ, токію закономъ: похоти же не вѣдахъ, аще не бы законъ глаголалъ: не похощеши: вину же пріемь грѣхъ заповѣдію, содѣла во мнѣ всяку похоть: безъ закона бо грѣхъ мертвъ есть. Азъ же живяхъ кромѣ закона иногда. Пришедшей же заповѣди, грѣхъ убо оживе, азъ же умрохъ: и обрѣтеся ми заповѣдь, яже въ животъ, сія въ смерть. Грѣхъ бо вину пріемь заповѣдію, прелсти мя, и тою умертви мя. Тѣмъ же убо законъ святъ, и заповѣдь свята и праведна и блага. Благое ли убо бысть мнѣ смерть; да не будетъ: но грѣхъ, да явится грѣхъ, благимъ ми содѣвая смерть: да будетъ по премногу грѣшенъ грѣхъ заповѣдію. Вѣмы бо, яко законъ духовенъ есть: азъ же плотянъ есмь, проданъ подъ грѣхъ. Еже бо содѣваю, не разумѣю: не еже бо хощу, сіе творю: но еже ненавижду, то содѣловаю. Аще ли, еже не хощу, сіе творю, хвалю законъ яко добръ. Нынѣ же не къ тому азъ сіе содѣваю, но живый во мнѣ грѣхъ. Вѣмъ бо, яко не живетъ во мнѣ, сирѣчь въ плоти моей, доброе. Еже бо хотѣти прилѣжитъ ми, а еже содѣяти доброе не обрѣтаю. Не еже бо хощу доброе, творю: но еже не хощу злое, сіе содѣваю. Аще ли еже не хощу азъ, сіе творю, уже не азъ сіе творю, но живый во мнѣ грѣхъ.

Обрѣ-

Обрѣтаю убо законъ, хотящу ми творити доброе, яко мнѣ злое прилѣжитъ. Соуслаждаюся бо закону Божію по внутреннему человѣку: вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ противу воюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ. Окаяненъ азъ человѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея: благодарю Бога моего Іисусъ Христомъ Господемъ нашимъ. Тѣмъ же убо самъ азъ умомъ моимъ работаю закону Божію: плотію же, закону грѣховному. Римл. VII. 6.—25.

Отсюда явствуетъ, что ветхость письмене, естьли не будетъ имѣть обновленія духа, то можетъ подать токмо случай болѣе ко грѣху, нежели избавить отъ онаго. Почему и на другомъ мѣстѣ сказано: *приложивый разумъ, приложитъ болѣзни*: (Еклез. I. 18.) и сіе бываетъ не потому что самой законъ грѣхъ есть; но потому что доброе повелѣніе содержитъ въ письмѣ показующемъ, а не въ способствующемъ духѣ, которое естьли бываетъ съ страхомъ наказанія, а не съ любовію правды, бываетъ рабское и невольное; а потому и не бываетъ онаго. Тотъ плодъ благъ, который отъ корня любви произрастаетъ. Естьли кто имѣетъ

вѣ-

вѣру, которая дѣйствуетъ любовію, или услажденіемъ; тотъ начинаетъ со-услаждаться закону Божію, по внутреннему человѣку, и сіе услажденіе не письмены, но духа даръ есть; хотя бы также былъ еще и инъ законъ, противувоюющъ закону ума, пока вся ветхость премѣнится во обновленіе, которое со дня на день во внутреннемъ человѣкѣ умножается съ помощію благодати Божія, освобождающей насъ отъ смерти сего тѣла Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ.

ГЛАВА XV.

Сія благодать, открывшаяся въ новомъ завѣтѣ чрезъ порядочное теченіе нѣкоторыхъ временъ, совсѣмъ была въ ветхомъ закрыта. И можетъ быть сіе самое относится къ его погибели, что въ десятословіи ономъ, которое дано на горѣ Синаи ничего порядочно не изъяснено касательно до субботы. Субботный же день есть день освященія, и мы должны посвящать его не праздности, но Господу Богу нашему. Ибо Онъ въ сей день почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже начатъ творити. Правда, что здѣсь не очень пристойно о семъ разсуждать: однако жъ я думаю, что не безъ причины заповѣдано народу, дабы онъ,

онъ, ничего рабскаго въ оной день не дѣлая, святилъ его. Подъ симъ рабскимъ дѣломъ кажется ясно показано, что разумѣется грѣхъ. Ибо не грѣша только можно святить оной, и имѣя даръ Божій Духа Святаго. О семъ писано также и въ законѣ, написанномъ на двухъ каменныхъ скрижалѣхъ; но только въ тѣни образованія, чрезъ которое Іудеи субботу сохраняютъ, дабы симъ самымъ означить, что въ оное время была еще сокрыта благодать, которая въ новомъ завѣтѣ чрезъ страданіе Спасителя нашего открыта. *Внегда же обратятся ко Господу, взимется покрывало*, глаголетъ Апостолъ. 2. Коринѳ. III. 16.

ГЛАВА XVI.

Господь же духъ есть: а идѣже духъ Господень, ту свобода. 2. Коринѳ. III. 17. Сей же духъ Божій, чрезъ которой мы оправдаемся и получаемъ отвращеніе грѣшить, бываетъ тамъ, гдѣ свобода есть; а безъ сего духа грѣхъ людей увеселяетъ и бываетъ тамо рабство, отъ дѣлъ котораго должно воздержаться. Сей самый Духъ Святый, чрезъ который любовь разливается въ нашихъ сердцахъ, и есть исполненіе закона,

ня; во Евангеліи называется Божіимъ перстомъ. Почему когда и оныя скрижали были написаны перстомъ Божіимъ, перстомъ же Божіимъ называется такъ же и духъ Божій, имъ же приведеніе обрѣтохомъ вѣрою во благодать, то кого не тронетъ сіе столь близкое сходство, что какъ отъ празднованія пасхы (которая по повелѣнію Моисея прообразовалась убіеніемъ агнца какъ бы въ означеніе будущей страсти Господней,) щитаютъ пятьдесятъ дней до того дня, въ которой Моисей получилъ скрижали закона писаннаго перстомъ Божіимъ: такъ равно отъ убіенія и воскресенія того, который какъ агнецъ на заколеніе веденъ былъ, полагаютъ также пятьдесятъ дней до того дня, въ которой вѣрные собрались во едино и исполнились Духа Святаго?

ГЛАВА XVII.

Въ семъ удивительномъ сходствѣ находится такъ же и великая разность. Ибо тамъ народъ не могъ и приступить къ оному мѣсту отъ страха и угроженій, гдѣ данъ былъ законъ; а здѣсь Духъ Святый возсѣлъ на всякомъ изъ тѣхъ, которые въ ожиданіи обѣщанія собраны были во едино. Тамъ перстъ Божій дѣйствовалъ

валѣ на скрижалѣхѣ каменныхѣ, а здѣсь вѣ сердцахѣ человѣческихѣ; тамѣ законѣ данѣ внѣшній, которого не праведные должны устрашаться; а здѣсь положенѣ внутренній, которымѣ оправдаются. *Ибо не прелюбы сотвориши, не убіеши, не украдеши, не лжесвидѣтельствуеши, не похощеши*, (Римл. XIII. 9.) что написано также и на оныхѣ скрижалѣхѣ, *и аще*, говоритѣ, *и кая ина заповѣдь, вѣ семѣ словеси совершается, во еже возлюбиши искренняго твоего якоже самѣ себе; поелику любы искренему зла не творитѣ, но исполненіе закона есть*, и все сему подобное дано намѣ не на скрижалѣхѣ: *но изліяся вѣ сердца наша Духомѣ Святымѣ даннымѣ намѣ* Римл. V. 5. Законѣ же Божій есть любовь, *и мудрованіе плотское ему не покаряется, ниже бо можетѣ*. Римл. VIII. 7.

Взирай же какимѣ образомѣ овую выше упомянутую разность согласуютѣ сіи Апостольскія слова: *являеми, яко есте посланіе Христово служеное нами, написано не чернилом, но Духомѣ Бога жива, не на скрижалѣхѣ каменныхѣ, но на скрижалѣхѣ сердца плотяныхѣ.* 2 Кор. III. 3. Онѣ вѣ сихѣ словахѣ ясно показалѣ, что понеже законѣ внѣ человѣка писанѣ; то и должно, чтобѣ внѣшній

его

его устрашалъ, а внутреній того же самого человѣка оправдалъ. Говоритъ такъ же что онъ писанъ на скрижалѣхъ сердца чувствующаго и живущаго, а не на скрижалѣхъ мудрованія плотскаго, т. е. каменныхъ и не имѣющихъ никакихъ чувствъ. А что сыны Ісраилевы не могли, говоритъ, взирати безъ покрывала на Моисея наконецъ престающаго, то чрезъ сіе означается, что письмя закона никого не оправдаетъ, и что сіе покрывало во чтеніи ветхого завѣта до дне благодати пребудетъ, которая есть исполненіе всего того, что законъ намъ повелѣваетъ, и которая такъ же сама повелѣваетъ намъ, чтобъ мы, будучи столь слабы, прибѣгали къ ней. И потому когда сказалъ Апостолъ: *надѣяніе таково имамы Христомъ къ Богу*, (2 Кор. III. 4), то симъ самымъ ясно показалъ намъ такъ же и то, чтобъ мы не только ничего не приписывали собственнымъ своимъ силамъ и старанію, но ниже бы думали, яко способны есмы помыслити что либо отъ себе, но доволство наше должны приписывать Богу, который и удоволи насъ служители быти нову завѣту, т. е. не письмене, но духу; ибо *письмя убиваетъ, а духъ животворитъ*.

ГЛАВА XVIII.

А понеже *законъ*, какъ онъ на другомъ мѣстѣ говоритъ, *преступленій ради приложися*, Галат. III. 19. т. е. понеже сіе письмя внѣ человѣка писано; то для того и называетъ его служеніемъ смерти и осужденіемъ, а сей законъ т. е. новаго завѣта, называетъ служеніемъ духа и правды. Ибо чрезъ даръ духа содѣловаемъ правду и освобождаемся отъ осужденія преступленій. И потому то оное испраздняется, а сіе пребываетъ; ибо не нуженъ тамъ уже бываетъ мірской учитель, гдѣ страху предшествуетъ любовь; *идѣже бо духъ Господень, ту свобода*. 2. Корин. III. 17. Служеніе же сіе не отъ нашихъ заслугъ но отъ милосердія Божія происходящимъ почитаетъ. *Имуще бо*, глаголетъ, *служеніе сіе, якоже помиловани быхомъ, не стужаемъ си, но отрекохомся тайныхъ срама, не въ лукавствіи ходяще, ни льстяще словесе Божія*. 2. Корин. IV. 1. 2. Сіе лукавство или лестное лицемѣріе есть то, которымъ себя обыкновенно прикрываютъ гордые, чтобъ казаться праведными. Почему и въономъ Псалмѣ, которой приводилъ Апостолъ къ большему доказательству сея

благо-

благодати сказано: *блаженъ мужъ, емуже не вмѣнитъ Господь грѣха, ниже есть во устѣхъ его лесть.* Псал. 31. ст. 2. Святое и смиренное признаніе бываетъ тогда, когда мы не тщеславимся тѣмъ, чего у себя не имѣемъ. *Не себе бо*, говоритъ такъже Апостолъ, *проповѣдаемъ, но Христа Іисуса Господа нашего: себе же самѣхъ рабовъ Іисуса ради. Яко Богъ рекій изъ тмы свѣту возсіяти, иже возсія въ сердцахъ нашихъ, къ просвѣщенію разума славы Божія о лицѣ Іисусъ Христовѣ.* 2. Корин. IV. 5. 6. Сіе есть знаніе славы его, чрезъ которое мы познаемъ, что онъ есть свѣтъ освѣщающій темноту нашу. Взирай такъже теперь, какъ онъ сіе самое больше еще доказалъ сими словами: *имамы же сокровище сіе въ скудельныхъ сосудѣхъ, да премножество силы будетъ Божія, а не отъ насъ.* 2. Корин. IV. 7. И потомъ поговоривъ нѣсколько еще пространнѣе о благодати, въ которую естьли облечемся, то не нази обрящемся сказалъ: *сотворивый же насъ въ сіе истое Богъ, даде намъ и обрученіе духа, да мы будетъ правда Божія о немъ.* 2. Корин. V. 5 Правда же сія Божія есть та, которою не онъ оправдался; но мы оправдаемся.

ГЛАВА XIX.

Никто убо да неотступитъ отъ сея Христіянскія вѣры; ниже да устыдится сказать, что мы сами себя оправдать можемъ, безъ дѣйствующей въ насъ благодати, хотя мы и имѣемъ законъ благими исполненный заповѣдьми: ибо законъ сей безъ споспѣшествующаго духа есть письмя убивающее.

О семъ свидѣтельствуетъ намъ Пророкъ Іеремія (въ главѣ. 31. ст. 31 же.) очень ясно: *Се дніе*, говоритъ, *грядутъ, глаголетъ Господь, и завѣщаю дому Ісраилеву, и дому Іудину завѣтъ новъ. Не по завѣту, его же завѣщахъ отцемъ ихъ, въ день, воньже емшу ми за руку ихъ, извести я отъ земли Египетскія, яко тіи не пребыша въ завѣтѣ моемъ, и азъ небрегохъ ихъ, глаголетъ Господь. Яко сей завѣтъ, его же завѣщаю дому Ісраилеву, по днехъ онѣхъ, глаголетъ Господь: дая законы моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу я, и буду имъ въ Бога, и тіи будутъ ми въ люди. И не научитъ кійждо ближняго своего, глаголя: познай Господа: яко вси познаютъ мя отъ мала даже и до великаго ихъ: яко милостивъ буду неправдамъ ихъ, и грѣховъ ихъ не помяну*

кто-

ктому. Что жь мы будемъ на сіе отвѣчать? развѣ скажемъ что въ книгахъ ветхого завѣта нигдѣ почти кромѣ сего пророческого мѣста, не упоминается такъ ясно о новомъ завѣтѣ. Правда что на многихъ мѣстахъ сіе означено и предсказано; однакожь не такъ ясно изображено какъ здѣсь. Такъ разсмотри теперь прилѣжно какая разность между двумя завѣтами т. е. между ветхимъ и новымъ находится, когда было благовѣствованно имя Божіе.

Когда сказалъ: *не по завѣту, его же завѣщахъ отцемъ ихъ, въ день, воньже емшу ми за руку ихъ извести я отъ земли Египетскія*; то взирай что онъ придалъ еще къ сему: *яко тіи*, говоритъ, *не пребыша въ завѣтѣ моемъ*: онъ осуждаетъ ихъ за то, что они въ завѣтѣ Божіемъ не пребыли, дабы и принятой ими въ тогдашнее время законъ не казался имъ укоряющимъ. Ибо и Христосъ пришелъ не разорити его, но исполнити. Однакожъ неблагочестивые оправдаются не чрезъ сей законъ; но чрезъ благодать. Ибо въ семъ дѣйствуетъ болѣе споспѣшествующій духъ, безъ которого письмя убиваетъ. *Аще бо данъ бысть законъ могій оживити, во истинну отъ закона бы была правда: но затвори писаніе всѣхъ подъ грѣхомъ*,

хомъ, да обѣтованіе отъ вѣры Іисусъ Христовы дастся вѣрующимъ. Галат. III. 21. Отъ сего обѣтованія т. е. отъ благости Божіей, тотъ самой законъ исполняется, который безъ сего обѣтованія могъ бы сдѣлать насъ злочестивыми, или довелъ бы насъ до содѣянія злыхъ дѣлъ. А когда сказалъ Апостолъ: *затвори писаніе всѣхъ подъ грѣхомъ, да обѣтованіе отъ вѣры Іисусъ Христовы дастся вѣрующимъ.* Галат. III 22: то кажется ясно здѣсь же показалъ и пользу сего затворенія. Ибо для какой другой пользы затвори писаніе, какъ не для той, о которой онъ на другомъ мѣстѣ говоритъ: *прежде же пришествія вѣры, подъ закономъ стрегоми бѣхомъ затворени въ хотящую вѣру открытися.* Галат. III. 23. Законъ убо данъ для того, дабы пріобрѣсть благодать; а благодать ниспосылается для того, дабы можно было исполнить законъ. Ниже бо по собственной своей причинѣ законъ не исполняется, но по причинѣ плотскаго мудрованія. Сіе мудрованіе чрезъ законъ въ большее еще совершенство приходитъ, а чрезъ благодать изчезаетъ. *Немощное бо закона, въ немже немоществоваше плотію, Богъ сына своего посла въ подобіи плоти грѣха, и о грѣсѣ осуди грѣхъ во плоти, да оправданіе закона исполнится въ насъ, не по плоти ходящихъ, но по духу.* Рим. VIII 3.

По

По чему и въ ономъ пророческомъ свидѣтельствѣ, въ которомъ *завѣщаю*, говоритъ, *Дому Iсраилеву и дому Iудину завѣтъ новъ*, что оное значитъ *завѣщаю* какъ не то, что и исполню? *Не по завѣту, его же завѣщахъ отцемъ ихъ, въ день, воньже емшу ми за руку ихъ, извести я отъ земли Египетскія.* Iерем. XXXI. ст. 31.

ГЛАВА XX.

Поелику сей новымъ называется, слѣдовательно тотъ былъ ветхій. Такъ по чему же оный ветхимъ, а сей новымъ называется, когда тотъ законъ, который и въ ветхомъ говоритъ *не похощеши*, (Исхода VII. 20. исполняется такъ же и въ новомъ? *яко тіи не пребыша*, говоритъ, *въ завѣтѣ моемъ, и азъ небрегохъ ихъ глаголетъ Господь.* Слѣдовательно ради преступленія ветхаго человѣка, которое чрезъ письмя угрожающее и повелѣвающее не исправляется, называется онъ ветхимъ. А сей называется новымъ по причинѣ обновленія духа, которой нового человѣка освобождаетъ отъ порока ветхости. Наконецъ внимай и взирай, сколь ясно написаны и слѣдующія слова: *яко сей завѣтъ, его же завѣщаю* говоритъ, *дому Iсраилеву по днехъ онѣхъ, глаголетъ Господь, дая законы моя въ*

мысли ихъ и на сердцахъ ихъ напишу я. И посему то Апостолъ говоритъ объ немъ какъ и выше упоминали, что онъ написанъ *не на скрижалѣхъ каменныхъ, но на скрижалѣхъ сердца*, 2 Коринѳ. III. 3. Ибо онъ написанъ *не черниломъ, но Духомъ Бога жива.*

ГЛАВА. XXI.

Что жъ суть законы Господни самымъ Богомъ написанныя на сердцахъ, какъ не присудствіе Святаго Духа, который называется такъже Божіимъ перстомъ, чрезъ присудствіе котораго изливается любовь въ сердца, исполняющая законъ. А понеже ветхого завѣта обѣщанія земные суть, (изключая таинствъ, которыя были тѣнію такъ сказать будущаго) хотя и содержатъ въ себѣ такія правила правды, о исполненіи которыхъ и мы стараемся, и которыя на оныхъ скрижалѣхъ безъ образованія скрытого значенія изображены, какъ то: *не прелюбы сотвори, не убій, не укради, не лжесвидѣтельствуй, не похощеши, и аще кая ина заповѣдь въ семъ словеси совершается, во еже возлюбиши искренняго своего якоже самъ себе.* Рим. XIII. 9. Однакожъ поелику въ немъ какъ я уже выше сказалъ, обѣщанія земныя

ныя и временныя находятся; то и блага оного болѣе могутъ назваться тѣлѣсными и смертными, хотя ими вѣчное и небесное благо болѣе относящееся къ новому завѣту прообразованно. Въ новомъ же завѣтѣ обѣщается благо сердечное и мысленное т. е. благо уразумляющее; ибо сказано: *дая законы моя въ мысли ихъ и на сердцахъ ихъ напишу я.* А чрезъ сіе означено и то, что сіи люди не угрожающій законъ стараются исполнять; но самую правду закона.

ГЛАВА XXII.

Наконецъ придаетъ и награжденіе, *и буду имъ въ Бога*, говоритъ, *и тіи будутъ ми въ люди.* По сему и Порфироносный Пророкъ сказалъ Господу: *мнѣ же Богу прилѣплятися благо есть* (Псмл. 72. ст. 28.), *ибо буду имъ въ Бога и тіи будутъ ми въ люди*, говоритъ. Чтожъ можетъ еще быть превосходнѣе сего блага? и что блаженнѣе какъ жить съ Богомъ, у котораго есть источникъ живота и во свѣтѣ котораго узримъ свѣтъ? О семъ животѣ самъ Господь говоритъ, *что онъ есть вѣчный, да познаютъ тебе единаго истиннаго Бога и Его же послалъ еси Іисусъ Христа.* Іоан. XVII. 3. Тебе и Егоже послалъ еси Іисусъ Христа т. е. одного истиннаго Бога.

Бога. Ибо сїе обѣщаетъ такъ же и любящимъ его глаголя: *имѣяй заповѣди моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй мя: а любяй мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ: и азъ возлюблю его, и явлюся ему самъ.* Іоан. XIV. 21. И не во образѣ такъ же рабскомъ, въ которомъ явилъ себя и беззаконнымъ, но во образѣ Божїи, въ которомъ равенъ Отцу. И тогда-то сбудется писанное Іезекїилемъ Пророкомъ, что *потребится нечестивый воеже не видѣти славы Господни*, когда беззаконные пойдутъ во огнь вѣчный, а праведные въ животъ вѣчный. Сей животъ вѣчный состоитъ въ томъ, чтобъ познать одного истиннаго Бога. Посему говоритъ и Іоаннъ: *возлюбленнїи, нынѣ чада Божїи есмы, и не у явися, что будемъ: вѣмы же, яко, егда явится, подобни ему будемъ, ибо узримъ его, якоже есть.* 1. Іоан. III. 2. Сїе подобїе тогда можетъ имѣть свое начало, когда внутренно человѣкъ станетъ обновляться со дня на день по образу того, который его создалъ.

ГЛАВА XXIII.

Но къ усовершенствованію онаго будущаго великолѣпія, не уже ли токмо и сего довольно? Правда что неизреченное сіе Апостолъ уподобляетъ младенческому возрасту, (которой много разнствуетъ отъ мужескаго,) глаголя: *егда бѣхъ младенецъ, яко младенецъ глаголахъ, яко младенецъ мудрствовахъ, яко младенецъ смышляхъ: егда же быхъ мужъ, отвергохъ младенческая.* 1 Коринѳ. XIII. 11. Однакожъ онъ больше еще сіе объяснилъ слѣдующими словами: *видимъ убо нынѣ якоже зерцаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу: нынѣ разумѣю отъ части, тогда же познаю якоже и познанъ быхъ.* 1 Кор. XIII. 12.

ГЛАВА XXIV.

Между тѣмъ Пророкъ сей, котораго мы приводили во свидѣтельство, говоритъ такъ же, что въ немъ состоитъ награжденіе, въ немъ конецъ, въ немъ совершенство благополучія, и вѣчная жизнь. Когда бо сказалъ: *и буду имъ въ Бога, и тіи будутъ ми въ люди*, (Іерем. XXXI. 33), то придалъ такъ же и то, что *не научитъ кійждо ближняго своего, и кійждо брата своего, глаголя: познай Господа: яко вси по-*

познают мя от мала даже и до великаго их. Теперь известно уже есть время новаго завета, котораго обещание ясно можно было усмотреть из пророческих оных слов нами выше приведенных: так для чего же кійждо глаголет еще и по сіе время ближнему и брату своему: познай Бога? Разве сіе не говорится, когда проповедуется Евангеліе? И разве во время проповеданія не гласят нам, чтоб мы всегда с благоговеніем сіе исполняли? Ибо почему Апостол называет себя и учителем народов как не потому что сам говорит: *како убо призовут, в него же не вероваша? како же уверуют, его же не услышаша? како же услышат без проповедающаго?* Римл. X. 14. Когда же и теперь еще проповеданіе сіе бывает нам часто повторяемо, то каким образом настало уже время новаго завета, о котором Пророк сказал: *и не научит кійждо ближняго своего, и кійждо брата своего, глаголя: познай Господа. яко вси познают мя от мала даже и до великаго их*: разве по тому только, что с тем же новым заветом, вечное и награжденіе т. е. самаго Господа сладчайшее зреніе обещая присовокупил?

Ибо

Ибо кого онъ понимаетъ подъ сими словами: *вси отъ мала даже и до великаго ихъ*, какъ не тѣхъ, которые духовно принадлежатъ къ дому Ісраилеву и дому Іудину т. е. къ сынамъ Ісаака и сѣмени Авраама? А сверьхъ того и самое то обѣщаніе такъ же находится, въ которомъ сказано ему: *во Ісаацѣ наречется ти сѣмя, сирѣчь, не чада плотская, сія чада Божія, но чада обѣтованія причитаются въ сѣмя.* (Римл. IX. 7.) *Обѣтованія бо слово сіе: на сіе время пріиду, и будетъ Саррѣ сынъ. Не точію же, но и Ревекка отъ единаго ложа Ісаака отца нашего имущи: еще бо не рождшимся, ни сотворившимъ что благо или зло, да по избранію предложеніе Божіе пребудетъ, не отъ дѣлъ, но отъ призывающаго речеся ей: яко болій поработаетъ меншему.* Бытія гл. XX. 12. Сей домъ названъ Ісраилевымъ или Іудинымъ по той причинѣ, что Іисусъ произошелъ отъ колѣна Іудова. А домъ сыновъ обѣщанія, есть домъ не собственныхъ дѣлъ, но благости Божіей. Ибо Богъ то обѣщаетъ, что самъ дѣлаетъ; ниже бо обѣщаетъ для того чтобъ другой исполнялъ. Въ противномъ же случаѣ не было бы обѣщаніе, но токмо проповѣдываніе. И по тому *не отъ дѣлъ, но отъ призывающаго.*

Римл.

Римл. IV. 4. Слѣдовательно мы и не должны приписывать того своимъ дѣламъ, что подобаетъ одному токмо Богу. Дѣлающему бо не вмѣняется мзда по благодати, но по долгу. Ибо сія благодать не была бы уже благодать, которую очень сильно защищаетъ наименовавшій себя малѣйшимъ изъ Апостоловъ, хотя съ помощію ея же самой и болѣе другихъ трудился. *Вси бо*, говоритъ, *познаютъ мя*, *вси* т. е домъ Ісраилевъ и домъ Іудинъ. *Не вси бо сущіи отъ Ісраиля суть Ісраиль*: (Римл. IX. 6.) Но всѣ тѣ суть Ісраиль, которымъ сказано: *все сѣмя Іяковле прославите Его, да убоится же отъ него все сѣмя Ісраилево* Псал. 21. ст. 24. По истиннѣ все сѣмя призванныхъ, но тѣхъ токмо, которые по благоволенію призваны *Ихже бо предустави, тѣхъ и призва, а ихже призва, сихъ и оправда: а ихже оправда, сихъ и прослави.* Римл. VIII. 30. *Сего ради отъ вѣры, да по благодати, во еже быти извѣстну обѣтованію всему сѣмени, не токмо сущему отъ закона, но и сущему отъ вѣры Авраамовы.* Рим. IV. 16. *Сущіи отъ вѣры Авраамовы* суть тѣ, которые подобную вѣру имѣютъ Авраамовой, *иже есть отецъ всѣмъ намъ: якоже есть писано*: (Бытія. XVII. 4-5.) *отца многимъ*

гимъ языкомъ положихъ тя. Слѣдовательно всѣ сіи предуставленные, призванные, оправданные и прославленные познаютъ его отъ мала даже и до великаго ихъ, посредствомъ благодати новаго завѣта.

А посему какъ законъ написанный на скрижалѣхъ каменныхъ, и обѣщанное награжденіе за исполненіе его (состоящее въ томъ только, что домъ Ісраильскій будучи изведенъ отъ работы Египетскія получилъ обѣтованную землю,) принадлежатъ къ ветхому завѣту: такъ точно и законъ вѣры, писанный на сердцахъ, и награжденіе за исполненіе онаго (состоящее въ видѣ явленія, которое домъ Ісраильскій духовный получитъ, освободясь отъ узъ смертнаго тѣла сего) принадлежитъ къ новому завѣту. Сіе намъ гораздо будетъ яснѣе тогда, *когда пророчествія испразднятся, языцы умолкнутъ, и разумъ упразднится.* 1 Кор. XIII. 8. т. е. когда испразднится знаніе наше младенческое, которое мы теперь имѣемъ, и которое отъ части можетъ почесться зерцаломъ въ гаданіи. Пророчества намъ нужны для того что изъ нихъ можно усматривать, какъ будущее предшествуетъ прошедшему; а языки для того чтобъ мы изучившись

 онымъ

онымъ могли читать на разныхъ языкахъ разныя книги, а чрезъ сіе самое возмогли бы удобнѣе сыскать для себя вѣчной свѣтъ правды. *Егда же прійдетъ совершенное, тогда еже отъ части упразднится.* Ибо тогда настанетъ уже вѣчная жизнь, да познаемъ одного истиннаго Бога и будемъ ему подобны; поелику тогда познаемъ яко и познаны были. *Тогда не научитъ кійждо ближняго своего, и кійждо брата своего, глаголя: познай Господа: вси бо познаютъ его отъ мала даже и до великаго ихъ.* Іерем. XXXI. 34. Сіе различно можно понимать; ибо всякъ изъ святыхъ толико разнствуетъ во славѣ, колико одна звѣзда отъ другой. Однакожъ, поелику намъ не нужно разсуждать, какъ имянно сказано: отъ мала ли даже и до великаго ихъ, или отъ великаго даже и до мала ихъ; то и не нужно здѣсь такъ же разсматривать, тѣ ли названы малыми, которые токмо вѣрили, и тѣ ли великими, которые старались всѣми силами въ жизни сей о пріобрѣтеніи свѣта. Ибо подъ симъ словомъ: *малъ*, можно такъ же понимать и того, который послѣ родился, и подъ словомъ *великъ* того, который прежде. Всѣ вмѣстѣ будутъ имѣть созерцаніе

ніе славы Божія: понеже они старались и о насъ, да не безъ насъ пріимутъ совершенство. Впрочемъ еще и иначе можно понимать, кто таковы суть малы и кто велики.

ГЛАВА XXV.

Однакожъ старайся сколько возможно замѣтить и то, что я теперь наипаче стараюсь тебѣ объяснить. Поелику пророкъ обѣщая новой завѣтъ, не позавѣту данному народу Ісраильскому освобожденному отъ работы Египетскія, ничего не упоминалъ о перемѣнѣ его таинствъ, которой онъ подверженъ, (какъ на другихъ мѣстахъ того же пророчества писаніе свидѣтельствуетъ): но только похваляя ту разность, что Богъ дастъ законы свои въ мысли принадлежащихъ къ сему завѣту и напишетъ на сердцахъ ихъ, *не черниломъ, но духомъ Бога жива*, (1. Корин. III. 3.) *не на скрижалѣхъ каменныхъ, но на скрижалѣхъ сердца плотяныхъ*, говоритъ такъ же, что въ мѣсто вѣчнаго награжденія за сіе оправданіе не земля уже будетъ намъ дана, изъ которой изгнаны были Аморей и другіе народы тамо находившіеся; но самъ Богъ будетъ награжденіемъ, *которому прилѣплятися*

лятися благо есть. Псал. 28, ст. 72. Почему сказавши: *вси бо познают мя от мала даже и до великаго их*, вскорѣ потом придал: *яко милостив буду неправдам их, и грѣхов их не помяну ктому.* Слѣдовательно чрез закон дѣл глаголет Господь, не похощеши; а чрез закон вѣры говорит: *ничесоже не можете творити без мене.* Іоан. XV. 5. Здѣсь разумѣются добрыя дѣла и плоды добродѣтели. А посему разность, находящаяся между новым и ветхим завѣтом, не потому надобно думать, открылась нам, что Бог споспѣшествует нам к содѣланію правды, и дѣйствует в нас во еже хотѣти и дѣяти; ибо сіе он внушает и чувствам нашим, посредством правил правды: но потому что духовно возрасти в нас, изливая любовь в сердца наши Духом Святым данным нам.

ГЛАВА XXVI.

Егда бо языцы не имуще закона естеством законная творят, сіи закона не имуще, сами себѣ суть закон: иже являют дѣло законное написано в сердцах своих. Римл. II 14. Здѣсь надобно разсмотрѣть с довольным прилѣжаніем, в каком смыслѣ так же сказал Апостол и сіе изреченіе, дабы в противном

номѣ случаѣ не показалось намѣ, что не вѣ томѣ состоитѣ великая разность новаго завѣта, что Богѣ людемѣ своимѣ обѣщалѣ написать законы свои на сердцахѣ ихѣ, естьли сіе самое можно и естественно имѣть. И такѣ разсмотримѣ по прилѣжнѣе вопросѣ, вшедшій не посредственно вѣ нашу рѣчь; ибо нѣкто сказалѣ уже, что естьли Богѣ симѣ только отличилѣ новой завѣтѣ отѣ ветхаго, что вѣ ветхомѣ законѣ свой написалѣ на скрижалѣхѣ, а вѣ новомѣ на сердцахѣ, то чѣмѣ разнствуютѣ вѣрные новаго завѣта отѣ язычниковѣ творящихѣ естествомѣ законная и не имущихѣ закона, и которыхѣ кажется можно бы было и предпочесть еще какѣ ветхому народу получившему законѣ на скрижалѣхѣ, такѣ равно и новому познавшему посредствомѣ завѣта все то, что симѣ самымѣ естествомѣ было врождено и показано?

Развѣ Апостолѣ опредѣлительно говоритѣ, что тѣ только народы имѣютѣ законѣ писанный на сердцахѣ своихѣ, которые принадлежатѣ кѣ новому завѣту? И такѣ мы должны и сіе еще разсмотрѣть. Во первыхѣ Апостолѣ, превозноса Евангеліе сказалѣ: *сила Божія есть во спасеніе вся-*

всякому вѣрующему, Iудеови же прежде и Еллину. Правда бо Божія является въ немъ отъ вѣры въ вѣру, якоже есть писано, праведный же отъ вѣры живъ будетъ. Римл. I. 16. Потомъ упоминаетъ о тѣхъ неблагочестивыхъ, которые осуетившася помышленіи своими и разумѣвше Бога, не яко Бога прославили и благодарили; а потомъ обращаетъ слово свое такъ же и къ дѣлающимъ предосудительное т. е. къ Iудеямъ превозносящимся закономъ Божіимъ; и какъ онъ не наименовалъ еще точно тѣхъ, для того и говоритъ: *ярость и гнѣвъ: скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка творящаго злое, Iудеаже прежде и Еллина: слава же и честь и миръ всякому дѣлающему благое, Iудеевиже прежде и Еллину. Нѣсть бо на лица зрѣнія у Бога. Елицы бо беззаконно согрѣшиша, беззаконно и погибнутъ, и елицы въ законѣ согрѣшиша, закономъ судъ пріимутъ. Не слышателіе бо закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона.* Рим. II. 8 - 13. Изъ сего довольно явствуетъ, что онъ подъ именемъ язычниковъ не другаго кого либо понималъ, какъ только тѣхъ, которыхъ онъ выше Еллинами назвалъ, говоря: *Iудеови же прежде и Еллину* Наконецъ, естьли *Евангеліе есть сила Божія во спасеніе вся-*

всякому вѣрующему, Іудеови же прежде и Еллину: (Римл. I. 16.) *и ярость и гнѣвъ, и скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка творящаго злое, Іудеа же прежде и Еллина: слава же и честь и миръ всякому дѣлающему благое, Іудееви же прежде и Еллину.* Римл. II. 8. Еллинъ же сей означенъ подъ именемъ язычниковъ естественно законная творящихъ, и являющихъ дѣло законное, писанное въ сердцахъ своихъ: подлинно то, что и язычники, у которыхъ законъ написанъ въ сердцахъ, принадлежатъ къ Евангекію; поелику и имъ вѣрующимъ бываетъ сила Божія во спасеніе. Какимъ же язычникамъ, дѣлающимъ такъ же благое и принадлежащимъ къ сей Евангельской благодати, обѣщалъ онъ славу, честь и миръ? Поелику у Бога нѣсть на лица зрѣнія, и поелику не слушателіе закона будутъ праведны предъ Богомъ, но творцы закона: то изъ сего и слѣдуетъ, что какъ Іудеянинъ, такъ точно и Еллинъ и всякъ изъ язычниковъ, вѣрующій токмо во Евангеліе, получитъ спасеніе. *Вси бо согрѣшиша, и лишени суть славы Божія, оправдаеми же туне благодатію его.* Римл. III. 23. Такъ почему же онъ сказалъ, что Еллинъ, законъ творящій, оправдится безъ благодати Спасителя?

 Мнѣ

Мнѣ кажется, что онъ и въ этомъ себѣ не противорѣчитъ; ибо онъ прежде еще сказалъ, что творцы закона праведны суть предъ Богомъ. Поелику говоря, что туне оправдается всякъ человѣкъ чрезъ вѣру безъ дѣлъ закона; то симъ словомъ *туне* не иное что хотѣлъ онъ изобразить, какъ только то, что оправданіе предшествуетъ дѣламъ. На другомъ же мѣстѣ онъ еще яснѣе сіе самое изъяснилъ сими словами: *аще ли по благодати, то не отъ дѣлъ: зане благодать уже не бываетъ благодать.* Римл. XI. 6. Слѣдовательно, что творцы закона оправдаются, то мы должны сему вѣрить, однакожъ помня при томъ и то, что они не могли бы быть иначе и творцами закона, естьли бы прежде не оправдались. А изъ сего явствуетъ, что оправданіе не послѣ дѣлъ бываетъ, но еще и предшествуетъ имъ. Ибо кого понимаютъ подъ словомъ *праведный*, какъ не того, который усилился таковымъ чрезъ благодать оправдающаго и пріемлющаго грѣшниковъ? На примѣръ, естьли бы кто сказалъ, что люди освободятся, то мы конечно здѣсь понимаемъ тѣхъ людей, которымъ назначена уже свобода: такъ равно и сказанное, что творцы закона оправдаются,

даются, должны мы разумѣть здѣсь подъ именемъ ихъ не другаго кого, какъ только праведныхъ; понеже и творцы закона такъ же праведны суть.

Слѣдовательно естьли подъ именемъ язычниковъ естественно законная творящихъ и имѣющихъ дѣло закона писанное на сердцахъ, разумѣлъ онъ тѣхъ, которые вѣруютъ во Христа; понеже они не такъ какъ Іудеи чрезъ законъ приходятъ въ вѣру: то мнѣ кажется, что не для чего стараться намъ различить ихъ отъ тѣхъ, которымъ Господь обѣщая чрезъ пророка новой завѣтъ сказалъ: *законы моя напишу на сердцахъ ихъ.* Ибо они сами, наподобіе вѣтвей отсѣченныхъ отъ дивыя маслины, прицѣпляются къ доброй маслинѣ, т. е. къ такому же Божіему народу. А притомъ и сіе Апостольское свидѣтельство гораздо будетъ согласнѣе съ пророческимъ, естьли мы законъ написанный не на скрижалѣхъ, но на сердцахъ, будемъ относить къ новому завѣту: *яко отъ вѣры оправдаетъ языки Богъ*; (Гал. III. 8.) *предувидѣвше писаніе, прежде благовѣствова Аврааму: благословятся о тебѣ вси языцы*, дабы чрезъ сію обѣтованія

 благо-

благодать, вѣтвь отъ дивія маслины могла прицѣпиться къ доброй, язычники сдѣлались бы вѣрными сынами Авраама во единомъ его сѣмени, которое есть Христосъ, подражая притомъ ему въ вѣрѣ, которою онъ имѣлъ не получа и закона на скрижалѣхъ, и не имѣя еще обрѣзанія, *вѣрилъ Богу и вмѣнися ему въ правду.* Бытія XV. 26. А изъ сего слѣдуетъ, что и имѣющіе дѣло закона въ сердцахъ своихъ, не разнствуютъ съ тѣми, которые имѣютъ законъ не на скрижалѣхъ каменныхъ; но на скрижалѣхъ сердца плотяныхъ. Ибо симъ токмо образомъ могутъ принадлежать и тѣ къ дому Ісраилеву, которымъ не обрѣзаніе въ обрѣзаніе вмѣняется: поелику правду закона не обрѣзаніемъ плоти соблюдаютъ; но любовію сердечною. *Аще убо необрѣзаніе оправданіе закона сохранитъ, не необрѣзаніе ли его*, говоритъ, *во обрѣзаніе вмѣняется.* Римл. II. 26. И потому въ домѣ истиннаго Исраиля, въ коемъ лсти нѣтъ, будутъ участниками принадлежащіе къ новому завѣту. Поелику самъ Господь дастъ имъ законы свои въ мысли ихъ и на сердцахъ ихъ напишетъ оные перстомъ своимъ т. е. Духомъ Святымъ, чрезъ который излилася любовь, которая есть исполненіе закона.

ГЛАВА XXVII.

Онъ говоритъ объ нихъ, что они естественно законная творятъ, а не посредствомъ Божіяго Духа благодати и вѣры. Ибо востановить въ насъ образъ Божій, по которому мы естественно сотворены, одинъ токмо Духъ благодати можетъ. Болѣзнь же сія, въ которой мы находясь говоримъ Господу: *помилуй мя и исцѣли душу мою, согрѣшихъ бо предъ тобою*, хотя и противна естеству, однако исцѣляется такъ же благодатію. А посему люди естественно законная творящіи, естьли сего не дѣлаютъ, то сіе бываетъ по причинѣ ихъ болѣзни. Ибо чрезъ сію болѣзнь законъ отнимается отъ сердецъ, а при исцѣленіи отъ оной, сей же самый законъ пишется на нихъ, и они творятъ естественно законная. И потому когда сказано, что бываютъ люди естественно законная творящіи, то не надобно думать, что чрезъ сіе отвергается благодать; ибо посредствомъ благодати мы и естество сіе пріобрѣтаемъ. *Единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немъ же вси согрѣшиша.* (Римл. V. 12.) *и понеже нѣсть разн-*

ствія:

ствія: вси бо согрѣшиша и лишени суть славы Божія, оправдаеми туне благодатію его. Римл. III. 22-24. Чрезъ сію самую благодать въ духовномъ человѣкѣ опять пишется правда, которую преступленіе наше изгладило: милосердіе же сіе къ человѣческому роду бываетъ чрезъ Іисуса Христа Господа нашего. *Единъ бо есть Богъ, и единъ ходатай Бога и человѣковъ человѣкъ Христосъ Іисусъ.* 1. Тимо. II. 5.

ГЛАВА XXVIII.

Ежелижъ сихъ естественно законная творящихъ не льзя причислять къ числу оправдаемыхъ благодатію Христовою, но къ числу тѣхъ, которые будучи неблагочестивыми хотя и не почитаютъ истинно Бога; но часто производятъ дѣла не токмо непротивныя правиламъ правды, но еще и заслуживающія нашу похвалу; (хотя впрочемъ намѣреніе, съ каковымъ они были производимы и не заслуживаетъ никакого одобренія), однакожъ поелику въ душѣ человѣческой подобіе Божіе, чрезъ гнусность земныхъ страстей не такъ изглажено, что не осталось ни одной черты онаго; то можно справедливо сказать, что и въ самомъ злочестіи жиз-

ни нашей не не возможно разумѣть и дѣлать законная. Ибо почему *языцы и не имущее закона* (т. е. закона Божія) *естествомъ законная творятъ, и суть сами себѣ законъ: и являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ* (Римл. II. 14), какъ не потому что и въ нихъ еще не совсѣмъ и не все изглажено на чертанное въ сердцахъ нашихъ при нашемъ созданіи. А посему гораздо яснѣе мы можемъ примѣтить и различіе оное находящееся между ветхимъ и новымъ завѣтомъ, который въ томъ единственно отъ ветхаго разнствуетъ, что чрезъ него тотъ самой законъ Божій, который въ ветхомъ завѣтѣ былъ написанъ на скрижалѣхъ, пишется на сердцахъ вѣрныхъ. Ибо все то, что ветхостію не со всѣмъ еще изглажено, нужно токмо возобновить. А поелику образъ Божій, которой злочестіе обезобразило, обновляется въ мысли вѣрныхъ чрезъ; новой завѣтъ; (ибо всегда еще то остается, что душа человѣческая есть разумное существо,) такъ точно и законъ Божій, будучи еще не со всѣмъ изглаженъ, пишется токмо чрезъ обновленіе благодати. Ибо люди всегда имѣютъ оную силу сстества, по которой дѣйствуетъ иногда справедливо разумная ихъ душа,

но

но благочестіе, которое ведетЪ насЪ вЪ другую жизнь блаженную и вѣчную, всегда имѣетЪ законЪ чистый и обращающій души наши кЪ обновленію насЪ тѣмЪ свѣтомЪ, о которомЪ сказано: *знаменася на насЪ свѣтЪ лица твоего Господи.* Псал. 4. ст. 7. Отвращающіеся убо отЪ сего свѣта, покрываются темнотою ветхости, и обновиться не могутЪ ничѣмЪ другимЪ, кромѣ благодати Христіянской. *ЕдинЪ бо есть БогЪ, и единЪ ходатай Бога и человѣковЪ человѣкЪ ХристосЪ ІисусЪ, давый себѣ избавленіе за всѣхЪ.* Тимоѳ. II. 56. Естьли бываютЪ отчуждены сей благодати тѣ, о которыхЪ мы теперь говоримЪ, и которые какЪ и выше упоминали естественно законная творятЪ, то какую имЪ могутЪ пользу принесть осуждающіе или защитительные помыслы во оной день *егда судитЪ БогЪ судити тайная человѣковЪ?* Римл. II 16. не будутЪ ли они подвержены еще большему за сіе наказанію? Ибо какЪ праведнику, нѣкоторыя согрѣшенія, содѣянныя имЪ вЪ жизни сей, не могутЪ воспрепятствовать получить животЪ вѣчной: такЪ равно не могутЪ нѣкоторыя добрыя дѣла доставить грѣшнику вѣчнаго спасенія; однакожЪ во царствіи Божіи разнствуютЪ праведные во славѣ,

вѣ, какъ одна звѣзда отъ другой: такъ и въ вѣчномъ наказаніи безъ сомнѣнія будетъ мучительнѣе Содому нежели другимъ народамъ; а нѣкоторые еще и жесточайшему будутъ подвержены наказанію. А посему на судѣ Божіемъ тотъ конечно будетъ осужденъ къ большему наказанію, который учинилъ большія преступленія; а тотъ гораздо къ меньшему, который менѣе согрѣшилъ, т. е. всякому воздастся по дѣломъ его.

Что же Апостолъ симъ хотѣлъ изобразить, когда укоряя Іудеевъ за ихъ тщеславіе сказалъ: *не слушателіе закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона оправдятся, которые, не имуще закона, естествомъ законная творятъ.* Римл. II. 13. Естьли здѣсь не тѣхъ должно разумѣть, которые принадлежатъ къ благодати ходатая: но болѣе тѣхъ, которые хотя и не имѣютъ къ истинному Богу истиннаго богопочитанія, однакожъ въ жизни своей (хотя и злочестіемъ болѣе преисполненной) творятъ иногда добрыя дѣла: такъ развѣ симъ самымъ онъ думалъ доказать выше сказанное имъ, что *нѣсть на лица зрѣнія у Бога.* Рим. II. 11. и что Богъ не Іудеевъ однихъ только, но и язычниковъ есть Богъ, хотя и не

льзя

льзя въ нихъ найти всѣхъ дѣлъ закона, естественно имъ врожденнаго; поелику они законъ получаютъ отъ оставшагося подобія Божія, носимаго на себѣ: онъ не презираетъ такъ же и сего закона, естьли они будутъ вѣровать тому, у котораго нѣтъ на лица зрѣнія. Ибо что всякое благое дѣло будетъ принято отъ нихъ, то сіе можно видѣть изъ благодати Божіей, чрезъ Пророка обѣщанной въ новомъ завѣтѣ, чрезъ которую пишутся законы Господни на сердцахъ человѣческихъ и доводятъ ихъ до такого познанія Господа, въ которомъ *не научитъ кійждо ближняго своего, и брата своего, глаголя: познай Господа, вси бо познаютъ Его отъ мала до великаго ихъ.* Чрезъ сей даръ Духа Святаго излилась любовь въ сердца наши: и не иная какая любовь, какъ любовь Божія, происходящая отъ доброй совѣсти и отъ вѣры нелицемѣрной, посредствомъ которой праведникъ, живущій въ сей странствующей жизни, достигаетъ къ лицу послѣ зерцала въ гаданіи, и все то, что разумѣлъ отъ части, познаетъ якоже и познанъ былъ. Единаго онъ просилъ отъ Господа, дабы жити ему въ дому Господни всѣ дни живота своего и зрѣти красоту Господню, и взыскалъ.

ГЛА-

ГЛАВА XXIX.

Итакъ да не тщеславится никто тѣмъ, что онъ имѣетъ; ибо ничего не имѣетъ, егоже не пріялъ. Да не мыслитъ такъ же никто, что онъ можетъ отъ того получить что нибудь, что письмя наружное ему открыто, и гласитъ какимъ образомъ онъ долженъ всего достигать. *Аще бо законъ правда, убо Христосъ туне умре.* Галат II. 21. Естьли же Христосъ не туне умре, а возшедъ на высоту плѣнилъ плѣнъ и далъ даянія человѣкамъ: то по сему тотъ только имѣетъ, кто отъ него получилъ. Естьлижъ кто сіе будетъ отвергать и не признается въ томъ, что онъ все то, что ни имѣетъ, получилъ, то безъ сомнѣнія тотъ или ничего не имѣетъ или отнимется отъ него. Понеже *одинъ токмо Богъ оправдитъ обрѣзаніе отъ вѣры и необрѣзаніе вѣрою.* Римл. III. 30. Здѣсь не должно такъже думать, что сіе сказано для какого нибудь различія, или что *отъ вѣры* и *вѣрою* не одно и тоже. Ибо Апостолъ на одномъ мѣстѣ говоря объ язычникахъ т. е. о необрѣзаніи сказалъ: *яко отъ вѣры оправдаетъ языки Богъ*, а на другомъ мѣстѣ говоря объ обрѣзаніи сказалъ: *яко не оправдится чело-*

 вѣкъ

вѣкъ отъ дѣлъ закона, но токмо вѣрою Іисусъ Христовою Галат. II, 16. И такъ не оно вѣры, говоритъ, обрѣзаніе оправдаетъ, но обрѣзаніе вѣрою, естьли оно только будетъ соединено съ правдою вѣры. Ибо и *языцы не гонящіи правду, постигоша правду, правду же, яже отъ вѣры.* Римл. IX. 30. т. е. прося ея отъ Бога, а не отъ себя совершая. *Ісраиль же гоня законъ правды, въ законъ правды не постиже: чесо ради? зане не отъ вѣры, но отъ дѣлъ закона,* т. е. не вѣря, что *Богъ дѣйствуетъ въ насъ и еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи,* (Фил. II. 13.) старался самъ собою достигнуть ее. Онъ очень ясно изъяснилъ сіи слова: *зане не отъ вѣры но отъ дѣлъ закона* (Римл. IX. 32.) говоря тако: *не разумѣюще бо Божія правды, и свою правду ищуще поставити правдѣ Божіей не повинушася. Кончина бо закона Христосъ въ правду всякому вѣрующему.* Римл. X. 3. Будемъ ли мы еще сомнѣваться, что дѣла закона, отъ которыхъ не оправдится человѣкъ, точно тѣ суть, которыя онъ приписываетъ собственному своему старанію а не помощи и дару Божію? Будемъ ли мы еще подозрѣвать обрѣзаніе и другіе обряды, потому что о сихъ и по-

подобныхъ имъ таинствахъ пишется такъ же и на другихъ мѣстахъ? но сіи не такъ какъ обрѣзаніе, но такъ какъ будто бы правду свою собственную установить хотѣли, невзирая на то, что самъ Богъ ее предуставилъ. Не можно разумѣть сего и объ оныхъ дѣлахъ, о которыхъ имъ Господь сказалъ: *отметаете заповѣдь Божію, да преданіе ваше соблюдете: Ісраиль же гоня*, говоритъ, *законъ правды, не постиже.* Римл. IX. 31. Онъ не сказалъ здѣсь, гоня преданія свои, т. е. слѣдуя преданіямъ, но гоня законъ правды говоритъ. Сіе убо одно различіе находится; поелику они какъ исполненіе сего правила: не похощеши, такъ и другія святыя повелѣнія закона приписывали себѣ, а не Богу дѣйствующему въ насъ для сего вѣрою Іисусъ Христовою, который есть кончина закона въ правду всякому вѣрующему, и безъ котораго ничего не можемъ творити.

Правда же закона для того предлагается, дабы сотворивый ее человѣкъ, жилъ въ ней, и дабы всякъ, познавая свои слабости посредствомъ вѣры, а не чрезъ письмя закона и собственныя свои силы (ибо сіе и быть не можетъ), имѣлъ бы ее и жилъ бы въ ней. Дѣло же, которое сотворивый

 будетъ

будетъ жить въ немъ, происходитъ отъ оправдающаго насъ; оправданіе же сіе происходитъ отъ вѣры; *да не речеши въ сердцѣ твоемъ, кто взыдетъ на небо? сирѣчь Христа свести. Или кто снидетъ въ бездну? сирѣчь Христа отъ мертвыхъ возвести. Но что глаголетъ писаніе? близъ ти глаголъ есть во устѣхъ твоихъ, и въ сердцѣ твоемъ, сирѣчь,* говоритъ, *глаголъ вѣры, егоже проповѣдаемъ: яко аще исповѣси усты твоими Господа Іисуса, и вѣруеши въ сердцѣ твоемъ, яко Богъ того воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися.* Римл. X. 6. Чрезъ сію бо вѣру вѣруемъ, что и насъ воскреситъ Господь отъ мертвыхъ, обновивъ прежде Духомъ благодати, дабы мы могли цѣломудренно и праведно и благочестиво пожить въ нынѣшнемъ вѣцѣ. *Спогребохомся убо ему крещеніемъ въ смерть: да якоже Христосъ воста отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ.* Римл. VI. 4. Слѣдовательно чрезъ вѣру токмо Іисусъ Христову мы можемъ достигнуть спасенія. *Всякъ бо, иже аще призоветъ имя Господне, спасется.* Римл. X. 13.

Коль многое множество, говоритъ, *благости твоея Господи, юже скрылъ еси*

боящимся тебе, содѣлалъ еси уповающимъ на тя! Псал. 30. ст. 20. Чрезъ законъ мы боимся Бога, а чрезъ вѣру надѣемся на него: но поелику отъ боящихся скрывается благодать; то и болѣзнующая душа до тѣхъ поръ пребываетъ въ семъ страхѣ, пока не побѣдитъ злаго вожделѣнія; а имѣвъ вѣру, она прибѣгаетъ къ Божiю милосердiю и проситъ, чтобъ Всевышнiй низпослалъ ей то, что повелитъ. Ибо законъ вѣры написанъ на сердцахъ, а любовь Его излiялася въ нихъ, и пребываетъ всегда въ надѣющихся на него, дабы исцѣлѣвшая душа, не отъ страха уже наказанiя, но отъ любви могла творити доброе.

ГЛАВА XXX.

Слѣдовательно чрезъ благодать мы лишаемся свободной воли? да не будетъ: ибо посредствомъ благодати мы болѣе утверждаемъ ее еще, поелику какъ законъ чрезъ вѣру, такъ свободная воля чрезъ благодать не разоряется, но болѣе утверждается. Ниже бо можно исполнить законъ безъ свободной воли; ибо чрезъ законъ познанiе грѣха бываетъ, а чрезъ вѣру снисканiе благодати противу грѣховъ; чрезъ благодать же исцѣленiе души

отъ мерзости грѣховной, а чрезъ исцѣленіе души свобода воли; чрезъ свободнуюжь волю любовь къ правдѣ, а чрезъ любовь къ правдѣ исполненіе закона бываетъ. А посему какъ законъ вѣрою не разоряется, но утверждается; поелику вѣра снискиваетъ благодать, посредствомъ которой исполняется законъ, такъ и свободная воля не теряется чрезъ благодать; но еще умножается и разпространяется; понеже благодать исцѣляетъ волю, отъ которой свободно произтекаетъ любовь къ правдѣ. Все же сіе какъ бы цѣпью между собою связанное гласитъ въ священномъ писаніи на многихъ мѣстахъ. Законъ глаголетъ: *не пожелай*; Исхода. XX. 17. а вѣра говоритъ: *исцѣли душу мою яко согрѣшихъ ти* (Псал. 40. ст. 5.); благодать глаголетъ: *се здравъ еси ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. V. 14.); а исцѣленіе говоритъ: *Господи Боже мой, воззвахъ къ тебѣ, и исцѣлилъ мя еси* (Псал. 29. ст. 3.); свободная воля говоритъ: *волею пожру тебѣ* (Псал. 53. ст. 8.); а любовь къ правдѣ глаголетъ: *повѣдаша мнѣ законопреступницы глумленія, но не яко законъ твой Господи* (Псал. 118. ст. 85.). Такъ для чегожь бѣдные человѣки гордятся сво-

свободною волею, не имѣя еще свободы? и почему свободу свою приписываютъ собственнымъ силамъ своимъ, не внимая Апостольскимъ онымъ словамъ: *идѣже духъ Господень, ту свобода*? 2 Кор. III. 17. Естьлижъ они суть рабы тлѣнія, такъ для чегожь превозносятся свободною волею? *Имже бо кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ есть.* 2 Петр. II. 19. Естьлижъ они освобождены, такъ для чего приписываютъ сіе собственному своему старанію и превозносятся какъ будто бы тѣмъ, чего они и не получали? развѣ они уже такъ свободны, что не хотятъ имѣть надъ собою и того Господомъ, который сказалъ имъ: *ничесоже не можете безъ мене творити* (Іоан. XV. 5.), *и аще убо сынъ вы свободитъ, воистинну свободни будете*? Іоан. VIII. 36.

ГЛАВА XXXI.

Можетъ быть спроситъ кто нибудь, въ нашей ли власти состоитъ вѣра, которая началомъ есть сея спасительныя связи, о которой я упоминалъ. Мы сіе тогда можемъ удобнѣе увидѣть, когда прежде прилѣжнѣе разсмотримъ, *что есть власть*? Естьли *хотѣть* и *мочь* не все одно и тоже; то какъ тотъ, который хо-

хочетъ, не всегда можетъ; такъ точно и тотъ, который можетъ, не всегда хочетъ. Ибо часто съ нами случается, что мы хотимъ того, чего не можемъ, и дѣлаемъ иногда то, чего не хотимъ. Кажется мнѣ, что изъ сего очень ясно можно видѣть, что воля имѣетъ свое производство отъ того, естьли мы хотимъ; а власть отъ того, естьли мы что можемъ. По чему какъ тотъ, который хочетъ, имѣетъ свою волю, такъ и тотъ, который можетъ, имѣетъ власть. Но всему тому, что токмо происходитъ отъ власти, всегда предшествуетъ воля. Ибо не льзя уже того приписывать власти, что сдѣлалось по незнанію, хотя впрочемъ, естьли разсмотримъ и сіе подробнѣе, то увидимъ, что все то, что токмо человѣкъ и по незнанію принужденъ бываетъ дѣлать, дѣлаетъ отъ собственной своей воли; но понеже онъ лучше бы желалъ сдѣлать что нибудь другое, то потому онъ и называется незнающимъ, т. е. не хотящимъ. Часто же случается, что онъ для избѣжанія, или удаленія отъ себя какого нибудь бѣдствія, принужденнымъ бываетъ учинить то, чего онъ и со всѣмъ не хотѣлъ. Ибо естьли бы была такая воля, которая лучше бы желала

лала претерпѣть что нибудь, нежели дѣлать то, чего она не хочетъ, то безъ сомнѣнія и принуждающему она могла бы сопротивляться. А по тому естьли она и такое что нибудь дѣлаетъ, которое не бываетъ соединено съ свободною волею, однако жъ не безъ воли дѣлаетъ, и чрезъ сію волю (понеже всегда дѣйствіе за нею слѣдуетъ), мы не можемъ сказать, что не имѣлъ дѣлающій власти. Ибо естьли бы уступая принуждающему и хотѣлъ сдѣлать, то не могъ бы; понеже воля хотя и была отнята, но онъ власти не имѣлъ. А естьли по тому не сдѣлалъ, что не хотѣлъ, то власть была при немъ, да воли не было. Почему и всѣ тѣ, которые принуждаютъ или совѣтуютъ, обыкновенно говорятъ, для чего того не дѣлаешь, что отъ тебя зависитъ, для избѣжанія сего бѣдствія. А тѣ, которые точно сдѣлать того не могутъ (и которыхъ по тому только принуждаютъ, что думаютъ объ нихъ, что они могутъ то сдѣлать) обыкновенно извиняясь отвѣчаютъ: я хотѣлъ бы сдѣлать, да оно не въ моей власти состоитъ. Чего жъ намъ еще остается искать, естьли мы то называемъ властію, когда воля бываетъ соединена съ способностію дѣлать? А по сему

всякЪ имѣетЪ вЪ своей власти все то, что токмо тогда дѣлаетЪ, когда захочетЪ, и тогда не дѣлаетЪ, когда не захочетЪ.

Теперь обрати свое вниманіе на предложенное нами для разсматриванія, т. е. состоитЪ ли во власти вѣра? Мы теперь говоримЪ о той вѣрѣ, которую имѣемЪ тогда, когда чему нибудь вѣримЪ; а не о той, которую хранимЪ тогда, когда что нибудь обѣщаемЪ; понеже и сія называется такЪ же вѣрою. Но иное не повѣрить чему нибудь, а иное не имѣть вѣры. Чрезъ сію вѣру, которою вѣруемЪ, мы дѣлаемся вѣрными Богу: а чрезЪ ту, чрезЪ которую исполняется то, что обѣщается, бываетЪ *вѣренЪ БогЪ, иже не оставитЪ васЪ искуситися паче, еже можете.* 1 Кор. X. 3. И такЪ разсмотримЪ теперь, вЪ нашей ли власти состоитЪ та вѣра, которою вѣруемЪ Богу? О сей то вѣрѣ было упоминаемо, когда сказано: *вѣрова АвраамЪ Богу, и вмѣнися ему вЪ правду,* (Бытія XV. 6) *и вѣрующему во оправдающаго нечестива, вмѣняется вѣра его вЪ правду.* Римл. VI. 5. Взирай же теперь, можетЪ ли тотЪ вѣровать, который не хочетЪ, и не вѣритЪ ли тотЪ, который захочетЪ вѣровать?

Естьли

Естьли сіе противно, то что иное значитъ вѣрить какъ не соглашаться въ истинѣ того, что говорятъ? Согласованіе жь сіе хотя отъ воли зависитъ, однако вѣра состоитъ во власти. *Но нѣсть власть аще не отъ Бога*, говоритъ Апостолъ; (Римл. XIII. 1.) такъ почему жь мы можемъ знать, что Апостолъ не подразумѣвалъ тогда и сей власти, когда сказалъ: *что же имаши, егоже нѣси пріялъ*? 1 Корин. IV. 7. Ибо и сіе самое, что вѣримъ, низпосылается намъ отъ Бога. Однакожь нигдѣ кажется не льзя найтти въ священномъ писаніи того, что нѣсть воля аще не отъ Бога, да и не только кажется, но и подлинно нигдѣ; ибо это было бы со всѣмъ ложное, а сверьхъ того изъ сего могло бы произойти еще и то, что Богъ есть начальникъ грѣховъ; поелику одна злая воля уже грѣхъ есть, хотя бы она ничего еще не успѣла произвесть въ дѣйство, что обыкновенно тогда бываетъ токмо, когда она не имѣетъ власти. Когда же злая воля имѣетъ уже и власть къ произведенію всего того, о чемъ она старалась, то сіе бываетъ по опредѣленію Божію, у котораго нѣтъ неправды. Ибо онъ такимъ образомъ наказываетъ, и сего наказанія

не

не льзя назвать неправеднымЪ, по тому что оно бываетЪ тайно. Но беззаконный думаетЪ, что онЪ тогда токмо наказывается, когда чувствуетЪ и видитЪ явно свое наказаніе, которое онЪ желалЪ бы отЪ себя отвратить. О таковыхЪ АпостолЪ сказалЪ, что *предаде ихЪ Богъ въ похотехЪ сердецъ ихъ въ нечистоту: во еже сквернитися тѣлесемЪ ихЪ въ себѣ самѣхЪ.* Римл. I. 24. А посему и Господь отвѣщавая Пилату сказалЪ: *не имаши власти ни единыя на мнѣ, аще не бы ти дано свыше.* Іоан. XIX. 11. Когда дается намЪ власть, то не предполагается принужденіе; по чему когда и ДавидЪ имѣлЪ жизнь Саула во своей власти, то захотѣлЪ лучше пощадить его, нежели убить. А изЪ сего мы должны научиться тому, что злые люди получаютЪ власть кЪ обличенію своей злой совѣсти, а добрые вЪ награжденіе доброй воли своей.

ГЛАВА XXXII.

Слѣдовательно когда вѣра зависитЪ отЪ власти; понеже всякЪ тотЪ вѣритЪ по своему собственному желанію; то надобно такЪ же разсмотрѣть поприлѣжнѣе, какую вѣру АпостолЪ сЪ толикимЪ убѣжденіденi-

деніемъ намъ одобряетъ. Не хорошо всѣмъ вѣрить; ибо онъ и самъ намъ сказалъ: *возлюбленій, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть.* 1 Іоан. IV. 1. Не по тому тотъ *всему вѣру емлетъ* (1. Корин. XIII. 7.), что вся любитъ, которой всему тому, что ни услышитъ, вдругъ вѣритъ. Ибо любовь напоминаетъ намъ, чтобъ мы не вдругъ вѣрили всему тому, что ни услышимъ худаго о нашемъ братѣ, и чтобъ мы для избѣжанія сего, все то, что ни говорятъ объ немъ, относили болѣе къ себѣ. Да и сія самая любовь, которая всему вѣру емлетъ, не всякому духу вѣритъ. А посему хотя и всему вѣритъ, однако одному только Богу; ибо не сказано, что всѣмъ вѣритъ. И такъ безъ сомнѣнія намъ Апостолъ совѣтуетъ ту имѣть вѣру, которою вѣримъ въ Бога.

Но намъ осталось еще нѣчто разсмотрѣть; понеже и тѣ самые, которые подъ закономъ суть, и которые отъ страха наказанія стараются содѣловать правду свою, такимъже образомъ вѣруютъ въ Бога. Ибо естьли бы они не вѣрили, то не боялися бы такъ же никакого и наказанія. Однакожъ не таковую намъ тотъ Апостолъ совѣтовалъ имѣть вѣру,

который сказалъ: *не пріясте бо духа работы паки въ боязнь: но пріясте духа сыноположенія, о немже вопіемъ, Авва Отче* (Римл. VIII. 15); слѣдственно оный страхъ есть рабскій. И по тому хотя имѣющій его и вѣритъ въ Бога, но сіе происходитъ не отъ любви къ правдѣ, но отъ боязни осужденія. Сыны же вопіютъ: *Авва Отче.* Изъ сихъ двухъ словъ одно есть отъ обрѣзанія, а другое отъ необрѣзанія; Іудееви же прежде и Еллину: понеже *единъ Богъ, иже оправдитъ обрѣзаніе отъ вѣры, и необрѣзаніе вѣрою.* Римл. III. 30. Вопіютъ они тогда, когда просятъ. Чегоже просятъ какъ не того только, чтобъ не алкать и не жаждать? О таковыхъ то сказано: *блажени алчущіи и жаждущіи правды: яко тіи насытятся.* Матѳ. V. 6. Да приступятъ убо къ сему и тѣ, которые подъ закономъ суть, дабы изъ рабовъ учиниться сынами, однакоже не для того чтобъ они со всѣмъ не почитали себя рабами; но только для того, дабы какъ сыны Господу и Отцу свободно служили; ибо они и сіе пріяли. Онъ одинъ *даде область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя его.* Іоан. I. 12. И напоминая, чтобъ мы просили, искали и толкали, естьли хотимъ получить,

обрѣсть

обрѣсть и чтобъ отверзлось намъ, сказалъ: *аще убо вы лукави суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, колми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у него.* Матѳ. VII. 11. Естьли убо законъ, яко сила грѣха, возбуждаетъ смертное жало, дабы приявъ грѣхъ чрезъ заповѣдь содѣлать во мнѣ всякую похоть, то отъ кого должно просить очищенія какъ не отъ того, который даетъ блага просящимъ его? Безуменъ тотъ, который не знаетъ, что согрѣшающаго на душу свою, одинъ Богъ токмо можетъ оправдать и очистить. Такъ для чего жь мы не внемлемъ ни Евангельскому оному гласу, который говоритъ намъ: *просите и дастся вамъ* (Матѳ. VII. 7), ни Апостольскимъ онымъ словамъ: *аще кто отъ васъ лишенъ премудрости, да проситъ отъ дающаго Бога всѣмъ нелицепріемнѣ и не поношающаго, и дастся ему. Да проситъ же вѣрою, ничтоже сумняся.* Іак. I. 5. Сія то вѣра есть та, отъ которой праведникъ живетъ, и сею то вѣрою должно вѣрить въ оправдающаго нечестиваго; ибо чрезъ сію вѣру отгналася похвала, чтобъ мы могли видѣть, чѣмъ мы хвалимся въ Богѣ, и чрезъ одну ее токмо получаемъ щедроты того духа, посредствомъ котораго *отъ вѣры упованія правды ждемъ.* Гал. V. 5.

О

О какомъ же упованіи правды теперь онъ говоритъ: о томъ ли, которое имѣетъ правда, или о томъ, которое возлагаютъ на правду? понеже праведникъ отъ вѣры живущій ожидаетъ такъ же и вѣчной жизни; то вѣра алчущая и жаждущая правды, обновленіемъ со дня на день внутренняго человѣка, успѣваетъ въ ней и надѣется ею насытиться въ вѣчной жизни, въ которой сбудется сказанное о Господѣ, что *во благихъ исполнитъ желаніе.* Псал. 102. ст. 25. Сія то вѣра есть та, посредствомъ которой спасены бываютъ всѣ тѣ, которымъ сказано: *благодатію есте спасени чрезъ вѣру; и сіе не отъ васъ, Божій даръ: не отъ дѣлъ, да никтоже похвалится. Того бо есмы твореніе, создани во Христѣ Іисусѣ на дѣла благая, яже прежде уготова Богъ, да въ нихъ ходимъ.* Ефес. II. 3. Сія вѣра дѣйствуетъ наконецъ не отъ страха наказанія, но отъ любви къ правдѣ. Откудужъ происходитъ любовь сія, которою вѣра бываетъ споспѣшествуема, какъ не отъ самой вѣры? Она и не могла бы быть въ насъ въ такомъ совершенствѣ, въ какомъ бываетъ, естьли бы любовь не изливалась въ сердца наши Духомъ Святымъ даннымъ намъ. Любовь же Божія, изливаемая въ сердца наши, называется не та, которую онъ самъ имѣетъ

етъ къ намъ, но та, чрезъ которую дѣлаетъ насъ возлюбленными своими. Она подобна Божіей правдѣ, которою насъ Богъ оправдаетъ, и Господнему спасенію, которымъ насъ Господь спасетъ. А вѣрою Христовою называется та вѣра, посредствомъ которой онъ дѣлаетъ насъ вѣрными. И сія то есть правда Божія, которой не только научаетъ онъ насъ чрезъ заповѣди закона, но еще и низпосылаетъ ее намъ чрезъ даръ духа.

ГЛАВА XXXIII.

Слѣдовательно мы должны теперь токмо разсмотрѣть, что та воля, чрезъ которую мы вѣримъ, такъ же ли даръ Божій есть, или будучи отъ него естественно намъ дана, зависитъ отъ нашей собственной власти? Естьли бы сказали, что она не есть даръ Божій, то надобно опасаться, чтобъ не почесться противурѣчущими Апостолу глаголющему: *что имаши егоже нѣси пріялъ, аще же и пріялъ еси, что хвалишися яко не пріемъ.* 1 Корин. IV. 7. Мы могли бы на это отвѣчать, что мы имѣемъ волю вѣрить, которой не пріяли; но сей отвѣтъ будетъ явнымъ знакомъ нашего тщеславія. Естьлижъ сказали бы мы, что сія воля есть

даръ Божій, то опять надобно опасаться, чтобъ невѣрные и неблагочестивые не показались намъ за свое невѣріе извинительными; ибо изъ сего можно будетъ заключить, что Богъ не восхотѣлъ дать имъ сея воли. Изреченіежъ оное: *Богъ есть дѣйствуяй въ насъ, во еже хотѣти и дѣяти о благоволеніи,* (Фил. II. 13.) есть уже изреченіе благодати, которую вѣра пріобрѣтаетъ для содѣланія дѣлъ человѣческихъ добрыми, и дѣйствуетъ любовію, изливающеюся въ сердца Духомъ Святымъ даннымъ намъ. Естьлижъ вѣримъ для того, чтобъ пріобрѣсть сію благодать, и вѣримъ такъ же волею, то надобно разсмотрѣть, по чему сіе бываетъ? Естьли сему причиною есть естество, такъ для чего не всѣ вѣрятъ, когда одинъ Богъ есть всѣхъ творецъ? а естьли сіе бываетъ посредствомъ Божія дара; то для чего жъ сей даръ не всѣ имѣютъ, когда Богъ хощетъ, чтобъ всѣ были спасены и въ разумъ истины пришли?

И по тому надобно прежде разсмотрѣть, можно ли удовлетворить сему вопросу тѣмъ, что свободная воля есть естественное свойство разумной души, данное Творцемъ, и служитъ намъ средствомъ, какъ возбуждающимъ насъ

къ вѣрѣ, такъ равно и склоняющимъ къ невѣрію. А по сему и о сей вѣрѣ, которою вѣримъ въ Бога, не можно сказать, что ее человѣкъ самъ отъ себя имѣетъ, хотя она происходитъ и отъ свободной воли, которую человѣкъ естественно при созданіи своемъ получаетъ. Хотя же Богъ и хощетъ, чтобъ всѣ были спасены и въ разумъ истины пришли; однакожь не отнимаетъ отъ нихъ свободной воли, которую употребляющіе, какъ на доброе, такъ и на злое, будутъ праведно судимы. А изъ сего слѣдуетъ, что и всѣ тѣ невѣрные, которые не вѣруютъ во Евангеліе, дѣлаютъ сіе не только противъ воли Божіей, но еще и никогда ее не исполняютъ, и обманывая самихъ себя высочайшимъ благомъ, подвергаются жестокому наказанію, и при своемъ наказаніи познаютъ наконецъ того, котораго милосердіе презирали. Воля Божія всегда бываетъ непобѣдима: побѣдится же тогда, когда не будетъ знать, какимъ образомъ поступить съ презирающими милосердіе, и когда сіи презрители избѣжатъ того, что для нихъ опредѣлено. Естьлибъ кто сказалъ напримѣръ: я хочу, чтобъ всѣ сіи рабы мои трудились въ виноградномъ саду, и по томъ по отдохновеніи отъ трудовъ

пиршествовали, а тотъ, который не захочетъ изъ нихъ сего дѣлать, останется навсегда въ жестокой работѣ; то кажется, что презрѣвшій сіе поступаетъ противъ воли своего господина; однакожь въ то время онъ ее побѣдитъ, когда презрѣвъ и сію работу, убѣжитъ; чего и быть не можетъ съ тѣмъ, который состоитъ подъ властію Всевышняго. Почему и писано: *единою глагола Богъ*, т. е. непремѣняемо. Правда, что сіе и само по себѣ довольно ясно; однакожь чтобъ еще яснѣе было, то говоритъ: *двоя сія слышахъ: зане держава Божія, и твоя Господи милость: яко ты воздаси комуждо по дѣломъ его.* Псал. 61 ст. 12. 13. Слѣдовательно тотъ сдѣлается при осужденіи виноватымъ, который, находясь подъ его властію, презрѣлъ его милосердіе и не вѣровалъ въ него. Всякъ же тотъ, который будетъ въ него вѣровать и предастся ему, чтобъ онъ очистилъ его отъ всѣхъ грѣховъ, и исцѣля отъ всѣхъ болѣзней, привелъ бы его къ своему свѣту, обогатится посредствомъ благодати его добрыми дѣлами, чрезъ которыя по разрушеніи сего смертнаго тѣла, увѣнчается и насытится благими не временными, но вѣчными, о полученіи которыхъ всякъ изъ насъ долженъ просить съ смиреннымъ духомъ Всевышняго.

вышняго. *Благослови душе моя Господа,* говоритъ Пророкъ, *и незабывай всѣхъ воздаяній его, очищающаго вся беззаконія твоя, исцѣляющаго вся недуги твоя, избавляющаго отъ истлѣнія животъ твой, вѣнчающаго тя милостію и щедротами, исполняющаго во благихъ желаніе твое.* Псал. 102. ст. 2-5. И чтобъ мы не могли отчаяваться по причинѣ нашей ветхости, т. е. тлѣнности въ сихъ благихъ, *обновится яко Орля,* говоритъ, *юность твоя.* Собери жъ все сіе въ мѣсто и взирай съ веселымъ духомъ на похвалу милосердія, т. е. благодати Божія. *Благослови,* говоритъ, *душе моя Господа, и не забывай всѣхъ воздаяній его,* не сказалъ даяній, *но воздаяній его;* ибо воздаетъ благое вмѣсто злаго. *Оправдающаго вся беззаконія твоя:* сіе бываетъ въ таинствѣ крещенія. *Исцѣляющаго недуги твоя:* сіе бываетъ въ сей жизни вѣрующаго человѣка, когда плоть воюетъ противу духа, а духъ противу плоти, дабы мы то дѣлали, чего не хотимъ, и когда иной законъ бываетъ противу воюющій закону ума, который хотя и подаетъ случай къ желанію добраго, однако дѣлать добро отнимаетъ средствы. *Избавляющаго отъ истлѣнія животъ твой:* сіе бываетъ при по-

слѣднемъ воскресеніи мертвыхъ. *Вѣнчающаго тя милостію и щедротами*: сіе будетъ на судѣ, на которой пришедши праведный Судія, воздастъ комуждо по дѣломъ его. И кто жъ тогда можетъ похвалиться, что онъ имѣетъ чистое сердце и чистъ отъ грѣха? И по сему-то нужны будутъ намъ милость и щедроты Господни. Однакожъ хотя и увѣнчаетъ милостію и щедротами, но по дѣяніямъ нашимъ. Станутъ бо тѣ одесную, которымъ скажетъ: *взалкахся, и дасте ми ясти*; ибо *судъ безъ милости не сотворшему милости*. Матѳ. XXV. 35. *Блажени милостивіи: яко тіи помилованни будутъ*. Матѳ. V. 7. Стоящіи же ошуюю пойдутъ въ муку вѣчную, а праведницы въ животъ вѣчный. *Се бо есть*, говоритъ, *животъ вѣчный, да знаютъ тебе единаго истиннаго Бога, и Его же посламъ еси Іисусъ Христа*. Симъ познаніемъ, зрѣніемъ и созерцаніемъ, насытится желаніе души во благихъ. Не нужно ей тогда будетъ ничего уже ни искать ни просить; ибо видно что и тотъ желалъ сего насыщенія, который сказалъ: *покажи намъ Отца, и довлѣетъ намъ*, (Іоан. XIV. 8.) и которому въ отвѣтъ сказано: *видѣвый мене, видѣ и Отца*. Понеже животъ вѣчный

ный состоитъ въ познанiи одного истиннаго Бога, и Его же послалъ есть Iисусъ Христа. Но естьли тотъ видѣлъ и Отца, который видѣлъ Сына, то подлинно тотъ видѣлъ и Духа Святаго. И такъ мы свободной власти не лишаемся, но да благословитъ душа наша Господа, не забывая всѣхъ воздаянiй его, и да не поставляетъ правды своей, не разумѣюще правды Божiей, но да вѣритъ въ того, который оправдаетъ беззаконнаго, и да живетъ отъ вѣры, любовiю споспѣшествуемой, которая изливается въ сердца наши не чрезъ письмя закона, но Духомъ Святымъ даннымъ намъ.

ГЛАВА XXXIV.

Естьли сiе довольно къ рѣшенiю онаго вопроса, то мы оставимъ его. Однакожъ надобно беречься, чтобъ кто нибудь отвѣщавая на сiе не подумалъ, что надобно приписывать и грѣхъ Богу, что очень легко можетъ допуститься чрезъ свободную волю и чрезъ оное изреченiе: *что же имаши, егоже нѣси прiялъ?* такъ же и чрезъ то, что воля, которую вѣримъ, есть даръ Божiй; ибо зависитъ отъ свободной власти, которую при со-

зданіи нашемъ получаемъ. Но да внимаетъ здѣсь и видитъ каждый, что не по тому только сію волю должно приписывать дару Божію, что она зависитъ отъ свободной власти, и что она естественно намъ врожденна; но еще и по тому что Богъ (дабы мы хотѣли и вѣрили) дѣйствуетъ въ насъ какъ наружно чрезъ увѣщанія Евангельскія, такъ и внѣшно, дабы мы будучи столь слабыми прибѣгали съ вѣрою къ благодати оправдающей насъ. А хотя притомъ и никто не имѣетъ во власти своей и того, что на мысль ему приходитъ, однакожъ соглашаться на то или не соглашаться зависитъ отъ собственной его воли. И такъ естьли симъ образомъ Богъ поступаетъ съ разумною душею, чтобъ она ему вѣрила; ниже бо она можетъ и вѣрить, хотя и свободную власть имѣетъ, естьли не имѣетъ никакого наставленнія или призыванія кому вѣрить; то подлинно и сіе самое *хотѣть и вѣрить*, Богъ возбуждаетъ въ человѣкѣ, да и во всемъ предваряетъ его милосердіе. Повиноваться же сему наставленію или не повиноваться зависитъ, какъ я уже сказалъ, отъ собственной воли. И по тому изреченіе оное: *что же имаши, егоже нѣси пріялъ?*

пріялъ? не только не противно сей истинѣ, но еще болѣе ее подкрѣпляетъ. Душа безъ собственнаго своего согласія, не можетъ получать и имѣть тѣхъ даровъ, о которыхъ слышитъ. А посему все то, что ни получила и что ни имѣетъ, есть Божіе, хотя впрочемъ получать и имѣть есть дѣло получающаго и имѣющаго. Естьли жъ кто заставитъ насъ изслѣдовать здѣсь и то, для чего иному такъ, а другому иначе совѣтуется, то я на сіе ему въ отвѣтъ скажу токмо сіе пріятное для меня изреченіе: *о глубина богатства и премудрости и разума Божія! еда неправда у Бога?* (Римл. XI. 33.) Естьли жь и сей отвѣтъ не можетъ его удовольствовать, то я предоставляю ему самому искать разумнѣйшихъ и ученѣйшихъ отвѣтовъ.

ГЛАВА XXXV.

Заключимъ же сію книгу нашу, пространство которой можетъ ли когда нибудь быть полезно или нѣтъ, не знаю, и особливо для тѣхъ, для которыхъ и ты хотѣлъ чтобъ я писалъ, и которые не только наше, но и Святаго Апостола Павла мнѣніе опровергаютъ, и стараются болѣе защищать свое, не внимая онымъ

словамъ его: *молю убо васъ братіе, щедротами Божіими, и глаголю благодатію давшеюся мнѣ, всякому сущему въ васъ не мудрствовати, но мудрствовати въ цѣломудріи, комуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть мѣру вѣры.* Римл. XII. 1.

А ты Маркеллине внимай теперь прилѣжно тому, что я буду тебѣ говорить; ибо я обращаю мою рѣчь къ предложенному тобою мнѣ вопросу. Какъ можно было сказать говоришъ ты, что человѣкъ могъ бы не согрѣшить, когда воля его будетъ вспомоществуема Божіимъ провидѣніемъ, хотя никто еще сей толико совершенной правды собою не доказалъ. Въ писанныхъ мною къ тебѣ прежде книгахъ, я предложилъ сіе въ слѣдующихъ словахъ: „ естьли бы кто нибудь спросилъ „ меня, можетъ ли человѣкъ прожить безъ „ грѣха; то я думаю, сказалъ я, что „ и сіе могло бы быть посредствомъ Божіей „ благодати и чрезъ свободную человѣческую власть, не сомнѣваясь такъ же „ и въ томъ, что и свободная власть принадлежитъ къ благодати Божіей, т. е. „ къ числу Божіихъ даровъ; ибо она бываетъ и доброю иногда, т. е. обращается къ содѣянію повелѣній Господнихъ, поелику благодать Божія не толь-

„ ко

„ ко показываетъ намъ то, что мы должны „ дѣлать, но еще и споспѣшествуетъ „ къ содѣланію показываемаго ею. „ Тебѣ же кажется, что то не можетъ быть, чему еще и примѣра подобнаго не было. Симъ вопросомъ начиналась наша книга, слѣдовательно теперь остается намъ доказать, что можетъ нѣчто быть такое, чему еще и примѣра подобнаго не бывало. Мы въ началѣ нашей рѣчи привели нѣкоторые примѣры изъ Евангелія и изъ другихъ мѣстъ священнаго писанія, какъ то о проходѣ велбуда сквозѣ иглины уши и о двенатцати тысящахъ легіоновъ Ангелъ, которые моглибы сражаться за Христа, естьлибы онъ захотѣлъ, и говорили, что хотя сіе и не исполнилось, однакожь не не возможно для Бога. А здѣсь можно такъ же еще придать изъ книги Премудрости, что какія бы могъ разпростирать Богъ мученія противу неправедныхъ, чрезъ твореніе ему служащсе; однако не разпростираетъ. Можно такѣже придать здѣсь и объ оной горѣ, которую вѣрующій можетъ низвергнуть въ морѣ, невзирая на то, что никто еще изъ нихъ сего не дѣлалъ. Ибо кто осмѣлится сказать что сіе не возможно у Бога? Многія такъ же могутъ быть и другія дѣла, которыя

очень

очень возможны у Бога, хотя мы и примѣра подобнаго имъ не имѣли.

Но понеже можно сказать, что оныя суть дѣла Божія; а праведно жить, есть дѣло наше: то я намѣренъ доказать, что и сіе такъ же есть дѣло Божіе. Ибо естьли оно не по тому токмо есть дѣло Божіе, что мы его дѣлаемъ, то слѣдственно, чтобъ и гора ввергнулась въ моръ не есть такъ же дѣло Божіе: понеже сказалъ Господь, что сіе чрезъ вѣру человѣковъ могло бы быть, и приписалъ собственному ихъ дѣлу, глаголя: *аще быте имѣли вѣру, яко зерно горушно, глагола ли быте убо горѣ сей, двигнися и верзися въ море, и будетъ вамъ: ничтоже не возможно будетъ вамъ.* Марк. XI. 23. Правда, что онъ сказалъ вамъ, а не мнѣ или отцу, однако никакимъ образомъ сего не можетъ сдѣлать человѣкъ, естьли Богъ въ семъ не будетъ дѣйствовать. И такимъ то образомъ бываетъ въ человѣкахъ совершенная правда, и есть не невозможная. Она будетъ, естьлибы токмо всегда къ ней стремилась воля. Стремиться же она къ ней тогда можетъ, когда все то, что принадлежитъ къ правдѣ, будетъ отъ насъ не закрыто, и толико насъ обрадуетъ, что радость наша возможетъ превзойти всѣ печали и препятствія

ствія съ нами встрѣчающіяся. Ежелижъ выходитъ сему противное, то и сіе самое не къ невозможности должно относить, но къ суду Божію. Ибо кто не признается, что то во власти человѣка состоитъ, что онъ знаетъ?

ГЛАВА XXXVI.

Но можетъ быть кто нибудь подумаетъ, что мы все имѣемъ къ познанію правды; ибо самъ Господь сказалъ намъ, что на двухъ токмо заповѣдяхъ весь законъ и пророки висятъ, и не умалчивая объ нихъ, изобразилъ намъ ихъ очень ясно. *Возлюбиши*, говоритъ, *Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею, и возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе.* Матѳ. XXII. 37-39. Что же истиннѣе есть сего, что исполнивши сіи заповѣди можно исполнить и правду? Однакожъ кто сему внималъ, да внемлетъ такъ же и тому, сколь мы много огорчаемъ и въ то самое время Бога, въ которое думаемъ, что мы нравимся ему своими дѣлами, и сколь часто, познавъ изъ писанія несправедливость дѣлъ нашихъ, раскаеваемся и просимъ у него прощенія! Вся жизнь человѣческая исполнена такими дѣлами. По

чѣму

чѣму же мы часто не знаемъ того, что ему нравится, какъ не по тому что и его самаго мало знаемъ? *Видимъ убо ныне яко же зерцало въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу.* 1. Корин. XIII. 12. Кто жъ будетъ думать, что и въ то время, въ которое познаемъ якоже и познаны были, такая жъ будетъ любовь къ Богу у созерцающихъ его, каковую имѣютъ теперь вѣрные? Ибо естьли чѣмъ большѣе будетъ познаніе, тѣмъ большая будетъ и любовь. Подлинно должно вѣрить, что сколько теперь не достаетъ намъ любви, столько не достаетъ и совершенства правды, —— знать что нибудь и не любить его можно: любить же то, чего не знаемъ, не можно. Но естьли жъ святые, вѣруя могли имѣть толикую любовь, что не отказывались положить и душу свою за брата своего; то безъ сомнѣнія, когда и мы послѣ сего странствованія, въ которомъ вѣрою ходимъ, пріидемъ къ лицу, (котораго не видѣли еще, и котораго съ терпѣніемъ ожидаемъ;) то и самая любовь гораздо болѣе будетъ превосходить сію, которую здѣсь можно имѣть. Однакожъ не льзя думать, что она будетъ превосходить и ту любовь, которая произтекаетъ отъ всего

сердца

сердца, отъ всея души, и отъ всѣхъ мыслей. Ниже бо остается у насъ что нибудь такое, что бы можно было придать къ цѣлому; понеже естьли что нибудь будетъ оставаться, то оное не будетъ цѣлое. А потому и сiе первое правило правды, въ которомъ повелѣвается намъ при началѣ возлюбить Господа всѣмъ сердцемъ, всею душею, и всею мыслiю, а при концѣ ближняго, можемъ исполнить въ той жизни, въ которой увидимъ лицемъ къ лицу. Ибо оно предписано намъ теперь для того чтобъ мы могли знать, чего отъ вѣры ожидать должно: *задняя забывая, въ предняя же простираяся.* Фил. III. 13. По чему кажется мнѣ, что тотъ много успѣлъ въ оной правдѣ, кою должно содѣловать, который достигая ее позналъ, сколь онъ далеко еще отстоитъ отъ совершенства правды.

Но естьли можно сказать, что есть еще нѣкоторая правда меньшая и приличествующая особливо сей жизни, чрезъ которую праведникъ отъ вѣры живетъ, ходя вѣрою а не виденiемъ; то не не пристойно сказать, что къ сей правдѣ такъ же принадлежитъ и то, чтобъ не грѣшить. Ниже бо несовершенство въ таковой любви Божiей, какова должна происходитъ

отъ

отъ полнаго и совершеннаго познанія, не должно щитать преступленіемъ. Иное бо есть не достигнуть цѣлой любви, а иное не слѣдовать никакому вожделѣнію. По чему человѣкъ никогда не долженъ желать не позволительнаго, хотя онъ и менѣе любитъ Бога, нежели какъ должно. Ибо какъ око всѣмъ тѣмъ, что токмо подлежитъ чувствамъ тѣлеснымъ, не можетъ утѣшиться ни въ какой темницѣ, не взирая на то, что оно не можетъ пользоваться блистающимъ свѣтомъ; такъ и душа человѣческая, находясь въ семъ смертномъ тѣлѣ, хотя и не можетъ совсѣмъ истребить всѣхъ своихъ гнусныхъ прихотей; однакожъ и чрезъ сію меньшую правду истребляетъ и искореняетъ склонность стремящуюся болѣе къ негоднымъ прихотямъ. И такъ чтобъ быть включеннымъ во оной безсмертной животъ, *возлюбиши*, говоритъ, *Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею силою твоею. А въ сей жизни да не царствуетъ грѣхъ въ мертвеннѣмъ нашемъ тѣлѣ* (Римл. VI. 12.): во оной, не похощеши, и въ сей, хотѣніямъ своимъ возбраняйся. Во оной ничего болѣе не должно искать, какъ только пребывать въ совершенствѣ, а въ сей жизни дѣлать

все

все то что должно, и ожидать онаго совершенства въ награжденіе, дабы праведникъ возмогъ жить отъ вѣры безконечно предъ лицемъ того, котораго онъ желалъ видѣть еще въ сей жизни. Такіе праведники отъ вѣры живущіе не имѣютъ нужды говорить: *остави намъ долги наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*, (Матѳ. VI. 12.) и опровергаютъ собою какъ оное изреченіе: *яко не оправдится предъ Богомъ всякъ живый*, (Псал. 142. ст. 2.) такъ и сіе: *яко нѣсть человѣкъ иже не согрѣшитъ и сотворитъ благое*. Еклез. VII. 21. Но понеже и сіе ложнымъ быть не можетъ, то слѣдовательно какую бы мы не могли опредѣлить въ сей жизни правду, то нѣтъ ни одного человѣка живущаго въ неи, который бы не согрѣшилъ. Всякому человѣку необходимо должно давать и отпущать, чтобъ и ему было дано и отпущено. А естьли кто и имѣетъ хотя часть сея правды, то и сіе не своему старанію долженъ приписывать, но благодати оправдающаго Господа, и просить насыщенія сею правдою у того, который есть хлѣбъ животный и у котораго есть источникъ жизни и который работающихъ ему въ искушеніи сея жизни оправдываетъ тѣмъ,

 что

что просящимъ щедро низпосылаетъ а исповѣдающимся милостиво прощаетъ.

Но пусть найдутъ сіи, естьли могутъ, кого нибудь живущаго подъ игомъ сего смертнаго и тлѣннаго тѣла такого, которому Богъ не имѣлъ бы уже ничего прощать: я увѣренъ, что они признаются, что нѣтъ ни единаго изключая того, который былъ споспѣшествуемъ къ тому не данною наукою закона, но влïяннымъ духомъ благодати. Подлинно хотя такого, принимая оныя Божественныя свидѣтельства, и не могутъ найти; однакожъ не льзя сказать никакимъ образомъ, что сïе Богу не возможно, чтобъ воля человѣческая такъ была спомоществуема, что не только правда, произходящая отъ вѣры, могла бы прïити въ совершенство въ человѣкѣ хотя отъ части; но еще и та, по которой въ вѣчности должно жить при самомъ созерцанïи. Ибо естьли Богъ и теперь захочетъ, чтобъ сïе тлѣнное облеклось въ нетлѣнное и повелитъ здѣсь между умирающими людьми жить человѣку до тѣхъ поръ, пока совлекшеся всей ветхости, не будетъ иной законъ во удѣхъ его противу воюющъ закону ума, и чтобъ онъ позналъ его такъ, какъ будутъ познавать послѣ святые; то кто столько будетъ безуменъ,

уменъ, что осмѣлится утверждать, что сіе не могло бы быть. Но тѣ которые разыскиваютъ, для чего же Богъ сего не дѣлаетъ, со всѣмъ забываютъ, что они смертные. А я знаю, что какъ невозможности, такъ и неправды у Бога нѣтъ. Знаю также, что онъ гордымъ противится а смиреннымъ даетъ благодать. Знаю такъ же и то, что человѣку дадеся пакостникъ плоти Ангелъ сатанинъ, который пакости ему творитъ, дабы онъ не превозносился, и что молящемуся о семъ трикраты сказано: *довлѣетъ ти благодать моя, сила бо моя въ немощи совершается.* 2 Корин. XII. 7. слѣдовательно есть нѣчто въ глубинѣ судебъ Божіихъ; ибо всякъ языкъ праведниковъ въ похвалѣ его ослабѣваетъ, и уста праведнаго ни на что не отверзаются, кромѣ похвалы Божіей. Ктожь сіе нѣчто можетъ испытать и познать? — Вотъ сколь суть *не испытани судове его, и неизслѣдовани путіе его. Кто бо разумѣ умъ Господень? или кто совѣтникъ ему бысть? или кто прежде даде ему, и воздастся ему: яко изъ того, и тѣмъ, и въ немъ всяческая: тому слава во вѣки аминь.* Римл. XI. 33-36.

КОНЕЦЪ.